

Какао с горьким
шоколадом

Кэти М. Ди

Кэти Ди

Какао с горьким шоколадом

«Автор»

2026

Ди К. М.

Какао с горьким шоколадом / К. М. Ди — «Автор», 2026

Юн Ли На точно знает: парни — это сплошной обман. Год назад она эффектно размазала сахарную вату по лицу своего бывшего, пообещав себе больше никогда не влюбляться. И вот она — гордая первокурсница экономического факультета, поступившая по гранту. Впереди её ждет уютная комната в общежитии, теплое какао с охалкой маршмеллоу и спокойная учеба. Или нет? Из-за «ошибки» в системе Ли На заселяют в блок 501. И вместо девичьего рая она попадает в самое логово мужской сборной по баскетболу. Девять парней, общая кухня и куча жестких правил. Но настоящий кошмар начинается, когда в главном грозном великане блока — Кан Мин Джэ, она видит своего главного врага. А его соседом по комнате оказывается... тот самый бывший, готовый на любые уловки, чтобы вернуть её. Мин Джэ мечтает выселить наглую «Кнопку», бывший упрямо ластится и проплачивает её комнату, а Ли На готова объявить им всем войну. Сможет ли нежное какао растопить лед горького шоколада, если от ненависти до любви — всего один общий коридор?

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Сахарная вата с горчинкой	5
Глава 1	7
Закон пяти комнат	7
Глава 2	12
Утро разбитых ожиданий и щит из маршмеллоу	12
Глава 3	19
Экономика первого впечатления	19
Глава 4	26
Правила командной игры	26
Глава 5	32
Теория относительности и утренний рамень	32
Глав	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кэти Ди

Какао с горьким шоколадом

Пролог

Сахарная вата с горчинкой

Конец августа прошлого года выдался удушливо жарким. Воздух в городском парке был буквально пропитан ароматом плавящегося асфальта, попкорна и сладкого сиропа. Юн Ли На, тогда еще одиннадцатиклассница, шла по аллее, то и дело поправляя лямку простенького сарафана в мелкий цветочек. На улице было около тридцати градусов, и солнце нещадно палило сквозь листву деревьев.

Ли На грустно смотрела в экран своего недорогого смартфона. На дисплее светилось последнее сообщение от Пак Хён У — парня, с которым они встречались уже полгода.

«Прости, малыш, сегодня никак. Отец совсем запряг. Сама знаешь, он платит за мое обучение на экономическом, так что я целыми днями собираю вещи и готовлюсь к переезду в университетский колледж. Нужно зубрить вводные лекции. Не скучай, созвонимся на днях!»

Ли На вздохнула, чувствуя укол вины. Ей было жаль Хён У, ведь на него давили богатые родители, требуя идеальной учебы. Она заблокировала экран и подняла глаза, собираясь направиться к выходу из парка.

И в этот же миг ее сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось где-то в горле.

Всего в десяти метрах от нее, возле яркого розового автомата со сладкой ватой, стоял Хён У. На нем были брендовые шорты и белоснежная футболка поло. Тот самый парень, который «целыми днями зубрил лекции», сейчас весело смеялся. Но самое страшное было не это. Его рука по-хозяйски лежала на талии высокой, ухоженной девушки в мини-юбке с идеальным макияжем.

В правой руке Хён У держал огромный, пушистый шар розовой сахарной ваты. Девушка с кокетливым смехом отщипнула кусочек, скормила его Хён У, после чего они слились в долгий, абсолютно не дружеский поцелуй прямо посреди аллеи. На глазах у сотен прохожих.

Мир вокруг Ли На на секунду потерял все звуки. В ушах зашумело. Стеснительная и тихая Ли На, которая обычно краснела от любого громкого слова, почувствовала, как внутри нее закипает чистая, первобытная ярость. Вся ее слепая доверчивость испарилась за долю секунды.

Она не стала плакать. Не стала прятаться за деревом. Юн Ли На расправила плечи, сжала кулаки и уверенным шагом направилась прямо к сладкой парочке. Каждое прикосновение ее кед к асфальту отдавалось в голове набатом.

Когда до них оставался метр, Хён У отстранился от своей спутницы и краем глаза заметил Ли На. Его ухмылка мгновенно сползла с лица, а глаза округлились от шока. Он трусливо дернулся, попытавшись спрятать руку с ватой за спину.

— Ли... Ли На? Ты что тут делаешь? — заикаясь, выговорил он, бледнея на глазах.

Ли На остановилась прямо перед ним. Она посмотрела на его испуганное лицо, затем на его спутницу, которая недовольно выгнула бровь, и, наконец, на розовое облако в его руке.

— Здорово у тебя проходит подготовка к колледжу, Хён У, — ее голос прозвучал удивительно тихо, но в нем сквозил такой холод, что парень невольно сглотнул. — Лекции, я смотрю, очень увлекательные. Особенно практическая часть.

— Малыш, стой, это не то, что ты думаешь! — панически затараторил он, делая шаг вперед и пытаясь свободной рукой перехватить ее запястье. — Это просто знакомая моего отца, мы случайно пересеклись...

— Не смей меня трогать, — отрезала Ли На.

Вместо того чтобы развернуться и убежать в слезах, как сделала бы любая «серая мышка», Ли На резко подалась вперед. Ее маленькие пальцы мертвой хваткой вцепились в палочку с сахарной ватой. Одним точным, резким движением она вырвала огромный липкий шар из его руки.

Прежде чем Хён У или его пассия успели издать хоть звук, Ли На с размаху скомкала эту приторно-розовую массу прямо в своих ладонях и со всей силы впечатала ее Хён У в лицо.

Сахарное облако с треском расплющилось о его идеальный нос, лоб и щеки. Липкие розовые куски застряли в его аккуратно уложенных гелем волосах, размазались по бровям и повисли на подбородке.

— Приятного аппетита, — процедила Ли На.

Она развернулась на каблуках и, не оборачиваясь, зашагала прочь по аллее. Ее ладони были безумно липкими и сладкими, но на душе впервые за этот день стало легко.

— Ты... ты ненормальная! Истеричка! — полетело ей в спину глухое, яростное шипение Хён У, который пытался отодрать сладкую массу от ресниц и поло. — Слышишь меня?! Да кому ты нужна, замухрышка! Ты же серая мышь! Ты до конца жизни будешь одна! Радуйся, что я вообще на тебя посмотрел!

Его слова долетали до нее сквозь шум фонтанов, но Ли На лишь крепче сжала губы. Она пообещала себе, что больше никогда в жизни не позволит ни одному парню вытирать об себя ноги. И уж тем более она не ожидала, что ровно через год судьба сыграет с ней злую шутку, забросив ее в один дом с этим самым Хён У... и с человеком, который окажется куда опаснее и привлекательнее ее бывшего.

Глава 1

Закон пяти комнат

Сентябрь ворвался в университетский городок с запахом мокрого асфальта, прелой листвы и дешевого студенческого парфюма. Небо над экономическим факультетом затянуло плотными свинцовыми тучами, и тяжелые, холодные капли то и дело срывались на землю, предвещая скорый затяжной ливень.

Старенький семейный седан припарковался у главных ворот. Отец Юн Ли На заглушил мотор, повернулся к дочери и ободряюще улыбнулся. Мама на переднем сиденье уже вовсю вытирала слезы бумажным платочком.

— Наша дочка совсем взрослая. Сама поступила на экономический! По гранту! — всхлипывала она.

— Мам, ну прекрати, я же не на другую планету улетаю, — Ли На мягко улыбнулась, хотя у самой внутри всё трепетало от волнения.

Отец помог выгрузить из багажника два гигантских чемодана кислотно-розового цвета. Ли На наотрез отказалась, чтобы родители провожали её до самого корпуса — ей хотелось казаться самостоятельной. Попрощавшись и помахав машине рукой, она осталась один на один со своей новой жизнью.

Университет поражал своим масштабом. Главный корпус экономического факультета выглядел монументально: массивное пятиэтажное здание из светлого кирпича с огромными панорамными окнами и величественными колоннами у главного входа. Перед ним раскинулась ухоженная площадь с фонтаном, который сейчас лениво пускал струи воды под серым небом. На заднем дворе, чуть дальше за учебным корпусом, в окружении вековых клёнов располагался жилой квартал — современные домики-общежития повышенного комфорта.

Атмосфера вокруг бурлила, несмотря на хмурую погоду. Студенты группами гуляли по двору, бурно обсуждали прошедшее лето, смеялись и делились новостями. Старшекурсники высокомерно поглядывали на растерянных первокурсников, а те, сбившись в стайки, испуганно озирались по сторонам. Ли На поправила лямку рюкзака, крепче перехватила ручки своих ярких чемоданов и направилась к главному входу.

Внутри университет встретил её невероятным простором. Огромный, залитый светом холл с высокими потолками напоминал вокзал в европейской столице. Пол из полированного мрамора отражал силуэты спешащих людей. Стены были украшены флагами университета и стендами с кубками спортивных достижений. По центру холла располагался огромный полукруглый ресепшен из темного дерева — главная информационная артерия вуза. За стойкой сидела миловидная женщина средних лет в строгом костюме.

Ли На, робея и то и дело краснея под взглядами проходящих мимо парней, подошла к стойке.

— Здравствуйте... Я первокурсница, Юн Ли На. По поводу заселения, — тихо произнесла она, протягивая свои документы.

Женщина застучала по клавишам компьютера, внимательно изучая экран, после чего тепло улыбнулась и достала из ящика тяжелый ключ с пластиковой биркой.

— Добро пожаловать, Юн Ли На! Поздравляю с поступлением. Ваш ордер подтвержден. Дом 501, комната номер пять. Проходите через задний двор, это третий коттедж от спортивной площадки.

— Спасибо большое! — Ли На вежливо поклонилась, забрала ключ и с облегчением выдохнула.

Она предвкушала, как откроет дверь своего нового жилища. Ей представлялся тихий девичий рай: пастельные тона, ароматические свечи, разговоры о косметике и совместные посиделки. В её рюкзаке как раз лежала стратегическая банка какао и огромный пакет с маршмеллоу. Горячий, сладкий напиток с пышной белой шапкой тающих зефирок был её главным утешением в любой непонятной ситуации. Напевая под нос весёлую мелодию, Ли На покатила свои розовые чемоданы по дорожке заднего двора прямо к дому 501.

Ли На катила свои чемоданы по гладкой плитке, и перед ней открывался совершенно другой мир, скрытый от шумной городской суеты главным корпусом. Задний двор университета больше напоминал элитный европейский пригород или закрытый курортный городок, чем привычную студенческую территорию.

Центральное место здесь занимала живописная предпарковая зона. Ровно посередине располагался огромный открытый бассейн с лазурной, идеально чистой водой, на поверхности которой кружились первые упавшие кленовые листья. От бассейна во все стороны, словно лучи, расходились ухоженные каменные дорожки, выложенные аккуратной серой плиткой. Вдоль них тянулись аккуратно подстриженные газоны, декоративные кустарники и дизайнерские скамейки с урнами. Дальше предпарковая зона плавно переходила в тенистые аллеи со старыми раскидистыми деревьями.

Сами жилые домики образовывали уютную архитектурную композицию. Первые несколько линий зданий стояли строгими параллельными рядами, а затем они плавно уходили в широкий, правильный полукруг, огибающий спортивную зону. Домиков было действительно много — настоящее студенческое мини-государство. Все они были одинаковыми, аккуратными и очень современными: двухэтажные коттеджи в стиле минимализма, построенные из кофейного кирпича и светлого дерева. На первых этажах красовались огромные панорамные окна в пол, а на вторых — небольшие уютные балконы с черными коваными перилами. У каждого такого дома был свой крошечный зеленый палисадник.

Ли На сверилась с номерами на фасадах. Дорожка вывела её к третьему коттеджу прямо возле баскетбольной площадки. На деревянной балочке у крыльца красовался аккуратный номер: «501».

Девушка поднялась на крыльцо, чувствуя, как от волнения приятно покалывает пальцы. Наконец-то! Её собственное убежище, где она сможет спокойно учиться и пить любимое какао. Ли На протянула руку к массивной ручке, собираясь вставить ключ в замочную скважину, но замок неожиданно поддался сам. Дверь оказалась не заперта.

«Наверное, девочки уже заселились!» — радостно подумала первокурсница.

Она смело толкнула тяжелую дверь и уверенно вошла внутрь, катя за собой свои ярко-розовые чемоданы. Дверь за её спиной мягко закрылась, отрезая шум улицы, и Ли На замерла на пороге, готовая крикнуть веселое приветствие своим новым подругам.

Вместо ожидаемого девичьего рая Юн Ли На шагнула в самый настоящий эпицентр мужского хаоса. Радостное приветствие так и застряло у неё в горле, а чемоданы замерли на ламинате.

В нос мгновенно ударил резкий, густой аромат дорогого мужского парфюма, смешанный со шлейфом свежего пота и жареного мяса. Прихожая плавно переходила в огромную двухсветную гостиную. На полу живописной кучей валялись огромные грязные кроссовки сорок пятого размера, а прямо на перилах деревянной лестницы, ведущей на второй этаж, сушились баскетбольные джерси. На журнальном столике перед огромным диваном высилась целая батарея из грязных чашек. Рядом с ними сиротливо поблескивала обертка от 99%-го горького шоколада и стояла недопитая чашка кофе. На спинках стульев и прямо на полу были небрежно раскиданы спортивные футболки.

Ли На сделала еще несколько несмелых шагов вглубь прихожей, испуганно озираясь по сторонам. Из-за угла кухни внезапно вышел высокий, под два метра, парень. Кан Мин Джэ

был одет в простую черную домашнюю футболку и свободные серые спортивные штаны. Его резкие, словно выточенные черты лица застыли. Взгляд темных глаз, в которых отражалось искреннее удивление, медленно скользнул по её маленькой фигурке в горчичном дождевике и остановился на кислотно-розовых чемоданах.

Мин Джэ подошел ближе, практически полностью перекрывая ей обзор своим широким телом, поднял голову к лестнице второго этажа и оглушительно крикнул:— Эй! Чья мелкая сестра пришла?!

Через секунду над перилами второго этажа одна за другой начали высовываться взъерошенные мужские головы. Парни удивленно уставились вниз, переводя взгляд с Мин Джэ на растерянную Ли На.

— Не моя! — крикнул Ли До Юн, жуя яблоко.

— У меня вообще нет сестры.

— Моя старше меня и весит центнер, — отозвался сверху геймер Ким Тэ О, поправляя наушники на шее. — Чувак, это точно не к нам.

Мин Джэ медленно перевел взгляд на гостью. Он скрестил руки на груди, из-за чего мышцы под черной ткань футболки напряглись, и холодно спросил:

— Ошиблась адресом, мелкая?

Ли На густо покраснела, чувствуя, как уши буквально горят от смущения под взглядами толпы парней. Тем не менее, она нахмурилась, упрямо вздернула подбородок и вытащила из кармана блестящий ключ с пластиковой биркой.

— Я ничего не ошиблась! Меня сюда заселили. В комнату номер пять. Где она? — её голос прозвучал немного пискляво, но твердо.

Парни на втором этаже удивленно переглянулись. До Юн тут же указал пальцем вниз, на дальнюю белую дверь в конце коридора первого этажа:

— Так пятая комната прямо там, за кухней...

Ли На уверенно потянула за собой ручки чемоданов, собираясь пройти, но Мин Джэ даже не шелохнулся. Он заблокировал коридор, нависая над ней и заговорил свысока:

— Стоять, Кнопка. Куда вышагиваешь? Это, так-то, мужской домик. Если ты еще не заметила по запаху и интерьеру.

Ли На растерянно покрутила головой, переводя взгляд с раскиданных футболок на парней, свисающих с перил второго этажа. Шок окончательно накрыл её.

— Меня что... заселили к мальчикам?! — выдохнула она, не веря собственным ушам.

— Понятия не имею, что там напутали в твоих бумажках, — Мин Джэ равнодушно пожал плечами и указал рукой на выход. — Разворачивайся и кати свои розовые чемоданы обратно в администрацию. Нам тут девочки не нужны.

Ли На вылетела из коттеджа 501, тяжело дыша и буквально искрясь от злости. Яростно толкая перед собой непослушные розовые чемоданы по мокрой плитке, она почти не замечала красоты предпарковой зоны и бассейна. Её мысли были заняты только одним — лицом того высокомерного двухметрового великана.

В холл главного корпуса она ворвалась как ураган, заставив нескольких проходящих мимо первокурсников испуганно обернуться. Ли На решительно подошла к полукруглому ресепшену и с размаху опустила ладонь на деревянную стойку, заставив подпрыгнуть стаканчик с ручками.

— Извините! — выпалила она, едва переводя дыхание. — Произошла чудовищная, просто катастрофическая ошибка! Домик 501, куда вы меня отправили... это домик мальчиков! Там живут одни парни!

Женщина за стойкой вздрогнула от неожиданности, поправила очки и удивленно посмотрела на раскрасневшуюся Ли На.

— Тише, милочка, не шумите. Давайте еще раз ваши документы, — она быстро застучала по клавишам, проверяя базу данных. Спустя минуту женщина нахмурилась и растерянно посмотрела на экран. — Хм... Действительно, верно. Коттедж 501 закреплен за мужской сборной по баскетболу и старшекурсниками экономического факультета.

— Ну вот! — торжествующе воскликнула Ли На, чувствуя минутное облегчение. — Переселите меня, пожалуйста, в женский корпус!

Женщина сочувственно вздохнула и развела руками:

— К сожалению, других комнат больше нету. Вы приехали слишком поздно, оформление грантов шло в последнюю очередь. Все женские блоки забиты под завязку, там по три человека на место претендовали. Вам придется пожить какое-то время там, в пятьсот первом.

— Что?! — Ли На округлила глаза, её голос сорвался на писк. — Пожить с девятью парнями?! Вы шутите?

— Простите, но система заблокирована, финансовый год закрыт спонсором, — мягко, но непреклонно ответила сотрудница. — Но вы не переживайте так! Я уверена, вас там не обидят. Ребята все очень хорошие, дружные, спортсмены, гордость нашего университета. Как только свободная комната в женском секторе появится, мы сразу вам сообщим. Оставьте ваш номер телефона.

Поняв, что спорить с глухой бюрократической системой бесполезно, Ли На обреченно забрала документы.

Выйдя на задний двор, она без сил опустилась на ближайшую дизайнерскую лавочку под раскидистым клёном, прямо напротив бассейна. Дождь временно притих, но небо оставалось угрюмым. Девушка вытащила телефон и дрожащими от обиды пальцами начала строчить сообщение своей лучшей подруге Мин А, оставшейся в её родном городке.

«Мин А, это просто конец света!!! Произошла какая-то дурацкая ошибка, и меня заселили в мужской коттедж! На первом этаже меня встретил огромный шпала с пирсингом в брови и ухе, у которого вместо сердца — кусок горького шоколада! Он выставил меня за дверь! Я в полнейшем отчаянии, мест у девочек нет, мне придется жить с девятью мужиками!!!»

Ответ прилетел буквально через тридцать секунд, и Ли На чуть не взвыла от возмущения, увидев кучу смеющихся смайликов.

«Ахахаха, Ли На, я завидую тебе белой завистью! Ты попала в дорамный рай! Надеюсь, там есть красивые парни, иначе это будет катастрофа экономического масштаба для твоей личной жизни! Держись за этот блок зубами!»

— Ну конечно, тебе смешно, — пробурчала Ли На под нос, убирая мобильник в карман.

Делать было нечего. Либо ночевать на улице под надвигающимся ливнем, либо забирать свою законную пятую комнату, за которую она боролась, сдавая экзамены на высший балл. Спартанец внутри неё снова поднял голову. Стеснительность отступила, уступив место упрямству.

Ли На резко поднялась с лавки, сжала губы в тонкую линию и с вызовом посмотрела в сторону коттеджа 501. Она крепче подхватила ручки розовых чемоданов и зашагала обратно. На этот раз её походка была решительной. Ли На была уже морально готова бить этого длинноногого парня своим чемоданом по голове, если он снова попытается встать у неё на пути и выгнать.

Ли На осторожно приоткрыла дверь коттеджа 501. Сердце испуганно колотилось где-то в горле, а пальцы крепко сжимали ручки чемоданов. Она была готова к новой словесной дуэли с тем невыносимым великаном, но, к её огромному удивлению, внизу царил полная тишина.

На первом этаже никого не было видно. На журнальном столике всё так же сиротливо поблескивала обертка от горького шоколада и стояла пустая кофейная чашка, а по телевизору

лениво крутилась заставка спортивного канала. Похоже, парни либо ушли на общую тренировку, либо разошлись по своим комнатам на втором этаже.

Ли На хищно прищурилась. Это был её идеальный шанс. Действуя как настоящий партизан, она на цыпочках, стараясь не греметь колесиками чемоданов, проскользнула через гостиную мимо закрытых дверей. Добравшись до самого конца коридора первого этажа, она вставила ключ в скважину комнаты 5. Замок поддался с тихим щелчком. Девушка быстро вкатила вещи внутрь, зашла сама и с размаху захлопнула дверь, мгновенно опустив защелку. Всё. Она внутри.

Ли На огляделась, тяжело дыша. Пятая комната оказалась совершенно обычной, простой и даже немного безликой — типичное пустующее помещение студенческого общежития. Стены были выкрашены в нейтральный бежевый цвет, у окна стоял аскетичный письменный стол из светлого дерева, рядом — такой же простой шкаф для одежды и небольшая прикроватная тумбочка. На полу лежал аккуратный ковролин. В комнате пахло сухим деревом и легкой пылью, но Ли На это не пугало. В её голове уже зрел план, как обустроить здесь свой девчачий уголок: повесить гирлянды с теплым светом, расставить на полках любимые книги, корейскую косметику и, конечно, завести стратегический запас маршмеллоу.

Ли На сбросила на пол мокрый горчичный дождевик и наконец-то почувствовала, как тепло дома окутывает её. Первым делом она открыла чемодан, чтобы переодеться в сухое и комфортное. Через пару минут на ней уже был уютный домашний комплект: белоснежная облегающая футболка и свободные, мягкие серые спортивные штаны на завязках, которые забавно волочились по полу из-за её маленького роста. Волосы она небрежно собрала на макушке в высокий пучок, выпустив несколько прядей у лица.

Из рюкзака Ли На бережно достала свой ноутбук, распутала провода зарядников и положил на стол любимый ежедневник в кожаной обложке. Закончив с вещами, она буквально плюхнулась на кровать, которая, к её огромному удивлению, оказалась аккуратно заправлена чистым постельным бельем.

Девушка раскинула руки в стороны и тяжело, шумно выдохнула в потолок. Тело мгновенно расслабилось, но разум оставался в напряжении. Ли На морально готовилась к обороне. Самый первый шаг был сделан — крепость захвачена. Но она прекрасно понимала, что это лишь временное затишье перед бурей. Ведь завтра наступит утро, ей придется открыть эту дверь, выйти в общую гостиную и лицом к лицу познакомиться со всеми девятью парнями этого сумасшедшего блока.

Глава 2

Утро разбитых ожиданий и щит из маршмеллоу

Первое утро в блоке началось для Ли На на рассвете, когда за окном еще только рассеивался предрассветный туман. Памятуя о вчерашнем хаосе, она прокралась в общую ванную комнату в полшестого утра, пока весь дом спал беспробудным сном.

Вернувшись в свою комнату, Ли На переоделась в тщательно продуманный наряд для своего первого официального визита в университет. Сегодня ей предстояло дойти до деканата, отметить в списках первокурсников, получить зачетную книжку и заветный читательский билет. На ней были стильные широкие джинсы трубы молочно-белого цвета, белоснежный топ и укороченное кофейно-бежевое худи на молнии. На плече аккуратно висела небольшая светлая сумочка, в ушах поблескивали крупные беспроводные наушники, а завершали образ аккуратные кроссовки в тон. Ли На выглядела нежно и по-европейски утонченно.

Пока на общей кухне царила тишина, она успела совершить свой главный утренний ритуал. В её руках красовался высокий прозрачный стаканчик, до краев наполненный ароматным горячим какао. Напиток венчала огромная, пушистая белая шапка из маршмеллоу. Стаканчик был предусмотрительно закрыт прозрачной полукруглой пухлой крышкой, сквозь которую аппетитно проглядывали зефирки, а из центра торчала яркая пластиковая трубочка. Этот сладкий коктейль был её ментальным щитом на сегодняшний день.

Ли На глубоко вздохнула, потянула на себя ручку двери и вышла в коридор. Она аккуратно повернула ключ в замочной скважине, запирая свою комнату, а когда обернулась, её сердце буквально ушло в пятки. Она замерла на месте.

Вся гостиная была забита людьми. Ровно девять пар мужских глаз одновременно уставились на неё с глубочайшим, неподдельным удивлением. Кто-то застыл с ложкой рамёна у рта, кто-то перестал завязывать шнурки, а До Юн на кухне даже забыл перевернуть тост в тостере. В утреннем свете панорамных окон парни выглядели еще более внушительно.

Ли На застенчиво осмотрела эту молчаливую толпу. Щёки мгновенно обдало жаром, она крепко поджала губы, но маленький спартанец внутри приказал держать лицо. Девушка робко приподняла свободную ладонь на уровне груди и тихо, но отчетливо произнесла:

— Привет... Я Юн Ли На.

И в этот же миг её взгляд заскользил по лицам на втором этаже. Среди толпы парней она внезапно наткнулась на до боли знакомую, слащавую физиономию. Пак Хён У стоял у перил, испуганно вытаращив на неё глаза. Его челюсть буквально отвисла от шока.

Ли На передернуло. Лицо девушки мгновенно скривилось так, словно она целиком проглотила спелый лимон. Вся робость улетучилась, сменившись чистым отвращением. Не желая дышать с этим предателем одним воздухом, она покрепче перехватила свой стаканчик с какао и быстрым шагом направилась к выходу, намереваясь сбежать.

Но дойти до двери ей было не суждено. Прямо посреди гостиной её дорогу снова преградила знакомая двухметровая скала. Кан Мин Джэ стоял перед ней в спортивной форме, от него веяло утренней свежестью и горьким кофе. Огромный баскетболист еще не успел произнести ни слова, как Ли На упрямо вздернула голову вверх, встречаясь с его ледяным взглядом.

— Кажется, тебе вчера ясно сказали катить свои чемоданы отсюда, — всё же проговорил он, лениво сложив мощные руки на груди и глядя на неё сверху вниз. — Нарушаешь границы, Кнопка?

Ли На не отступила ни на сантиметр. Она демонстративно вытянула руку и слегка повиляла перед самым его носом связкой ключей с пластиковой биркой.

— Теперь я здесь тоже живу, — отчеканила она, гордо вздернув подбородок. — Свободных мест у девочек больше нет. Так что пока вам всем придется с этим смириться. Экстраординарная ситуация.

Мин Джэ от такой наглости на секунду потерял дар речи, лишь прищутив свои темные глаза. Ли На, воспользовавшись его замешательством, ловко обошла великана по дуге, решительно толкнула входную дверь и пулей выскочила на улицу.

Как только дверь захлопнулась за её спиной, отрезая мужской блок, Ли На судорожно прижала свободную руку к груди. Сердце колотилось в рёбра так, будто она пробежала марафон. Она тяжело, прерывисто задышала, справляясь с нахлынувшим адреналином, а затем быстро-быстро сбежала по каменным лесенкам крыльца и со всех ног бросилась улепетывать от домика 501 в сторону учебного корпуса, судорожно потягивая сладкое какао через трубочку.

Ли На практически бежала по выложенным серой плиткой дорожкам студенческого городка, то и дело испуганно оглядываясь на двухэтажный кофейный коттедж. Сердце всё еще бешено стучало в ушах, заглушая даже музыку в наушниках. Сладкое какао с маршмеллоу немного успокаивало нервы, но осознание того, что в одном блоке с ней будет жить Пак Хён У, заставляло её зубы скрежетать от злости.

«Это просто злой рок, — думала она, переходя на быстрый шаг возле лазурного бассейна. — Каковы были шансы встретить этого предателя здесь, да еще и в одном доме?! За что мне это?»

Ли На миновала предпарковую зону и поднялась по гранитным ступеням главного учебного корпуса. Огромный холл экономического факультета уже гудел как растревоженный улей. Сотни нарядных студентов спешили по аудиториям, шуршали бумагами и смеялись.

Ли На поднялась на второй этаж, ориентируясь по указателям, и нашла нужную дверь с табличкой «Деканат».

Очередь из первокурсников двигалась быстро. Строгая секретарь выдала Ли На новенькую темно-синюю зачетную книжку с золотым тиснением университета и читательский билет в библиотеку. Поставив галочку напротив своей фамилии в списке грантников, Ли На с чувством выполненного долга вышла в коридор.

Ей казалось, что утренний кошмар немного отступил. Она сделала большой глоток какао, чувствуя, как нежные зефирки тают на языке.

— Ли На! Юн Ли На, стой! — раздался сзади запыхавшийся, до боли знакомый голос.

Девушка замерла, и её лицо снова скривилось, как от лимона. Она медленно обернулась. К ней бежал Хён У.

Надо признать, за этот год он стал выглядеть еще более ухоженно и дорого. На нём были брендовые светлые брюки и дизайнерская рубашка, выгодно подчеркивающая фигуру. Он явно следил за трендами. Но стоило ему подойти ближе, как его взгляд, полный откровенного восхищения, принялся бесстыдно сканировать Ли На сверху вниз.

Он помнил её робкой школьницей в простеньких сарафанах и с вечно опущенной головой. А сейчас перед ним стояла уверенная, невероятно красивая девушка. Белые джинсы-трубы идеально сидели на её миниатюрной фигуре, укороченное кофейное худи подчеркивало тонкую талию, а стильные наушники и мягкие волны шоколадных волос делали её похожей на модель из журнала.

Хён У буквально сглотнул слюну. В его глазах вспыхнул опасный огонек азарта и собственности. Такую девушку он упускать не собирался.

— Ли На, боже, я не верю своим глазам! — Хён У попытался нацепить свою самую обаятельную улыбку и сделать шаг вперед, протягивая к ней руки, словно для объятий. — Ты так изменилась... Ты стала просто нереальной красавицей! Клянусь, я всё утро в блоке сидел сам не свой, когда увидел тебя!

Ли На резко сделала шаг назад, выставив перед собой стаканчик с какао как защитное оружие.

— Не подходи ко мне, — ледяным тоном произнесла она, сузив карие глаза. — И убери свои руки. Между нами всё кончено еще год назад. Забыл вкус сахарной ваты?

Хён У виновато поджал губы, хотя в глубине души его эго было задето.

— Малыш, ну ладно тебе, сколько можно дуться? То, что было в парке — глупая ошибка! Я был дураком, — он попытался сделать свой голос максимально приторным и ласковым, проникая в её личные границы. — Посмотри на нас сейчас. Столько времени прошло. Мы будем жить в одном доме, разве это не судьба?

Ли На насупилась и слегка наклонившись в его сторону, тихо, но отдельно произнесла: — Никакой я тебе не малыш, Хён У, заруби это себе на своем слащавом носу. Как только появится возможность, я съеду в женский корпус. Наше сожительство здесь — всего лишь неудачная ошибка.

Она резко обошла его, заставив парня удивленно захлопать ресницами, и направилась обратно в сторону жилого коттеджа. Документы в деканате были успешно получены, зачетка и читательский билет приятно тяжелили сумочку. Завтра начинается первый день учебы, и Ли На нужно было как следует подготовиться. К тому же, в её новой комнате 5 предстояло разложить вещи по шкафам и немного убрать накопившуюся за два года пыль.

Когда Ли На вернулась в блок, обстановка внутри немного разрядилась. Из девяти парней в гостиной осталось всего четверо — остальные, судя по всему, ушли по делам или на дополнительные тренировки. Стоило девушке переступить порог, как четвёрка парней дружно повернула головы в её сторону и приветливо заулыбалась. Она не успела сделать и двух шагов, как к ней подскочил один из них.

Хан Се Джин — блогер блока — выглядел очень стильно: на нём были свободные светлые карго-брюки, объёмная футболка со сложным графическим принтом и куча тонких серебряных цепочек на шее. Прежде чем Ли На успела сообразить, что происходит, он крепко схватил её за руку. От такой бесцеремонности первокурсница совершенно опешила.

Се Джин настойчиво, но аккуратно усадил её за большой обеденный стол, попутно высоко поднимая вторую руку, в которой уже был зажат смартфон.

— Всем привет, мои дорогие подписчики! — громко и воодушевленно заговорил Се Джин прямо в камеру, сияя голливудской улыбкой. — Вы не поверите, что у нас происходит! У нас исторический момент! Встречайте — наша новая соседка! Настоящая девчонка в мужском блоке пятьсот один!

На экране телефона с бешеной скоростью полетели вверх розовые сердечки и испуганно-восторженные комментарии. Ли На, осознав, что это прямой эфир на несколько тысяч человек, густо покраснела до самых кончиков ушей. Она в панике замахала руками, пытаясь закрыться от объектива широкими рукавами своего кофейно-бежевого худи.

— Эй, Се Джин, а ну убрал свою пиликалку, пока я её гантелью не разломал! — раздался басовитый, ворчливый голос.

Это был Чхве Джун Хо, качок и главный спортсмен блока. На нём были надеты только темные спортивные шорты и облегающая майка-борцовка, подчеркивающая рельефные мускулы. Он подошел сзади и чувствительно пихнул блогера локтем в бок. Се Джин ойкнул, телефон дернулся, и трансляция прервалась.

— Ну Джун Хо! — заныл Се Джин, потирая бок. — Ты мне всю статистику и охваты сломал! Там такой актив пошел!

— Я тебе сейчас лицо сломаю, если ты продолжишь пугать девчонку с первого дня, — хмыкнул Джун Хо, убирая тяжелую разборную гантель на специальную подставку у стены.

За столом в этот момент царило относительное спокойствие. Сон У Джин — тихий гений-ботаник в строгих очках в тонкой оправе и аккуратном сером кардигане — молча и очень

интеллигентно жевал свой сэндвич, не отрывая взгляда от раскрытого планшета с графиками. Рядом с ним, подперев голову рукой, сидел Чон Чэ Мин. На нём была безразмерная фланелевая рубашка в клетку, а глаза парня были полуприкрыты. Он вяло ковырял ложкой в тарелке с хлопьями и, казалось, спал прямо на ходу, лишь изредка вздрагивая от громких криков Се Джина.

Джун Хо отодвинул стул и тяжело приземлился напротив Ли На. Остальные парни тоже потянулись к столу и сели вокруг неё, чтобы наконец-то нормально поговорить.

— Ладно, малявка, давай знакомиться без этой его блогерской чепухи, — дружелюбно улыбнулся Джун Хо, продемонстрировав глубокие ямочки на щеках. — Я Чхве Джун Хо. Третий курс, играю в баскетбол на позиции центрового. Если этот придурок с камерой будет надоедать — говори мне, я его вместо мяча в кольцо заброшу.

— Эй! Я вообще-то Хан Се Джин, лицо нашего факультета в соцсетях! — гордо вклинился блогер, подмигнув Ли На. — Тоже третий курс, экономика медиа. Обращайся, если понадобятся крутые фотки для профиля.

Тихий парень в очках аккуратно отложил планшет, промокнул губы салфеткой и вежливо кивнул девушке:

— Сон У Джин. Третий курс, прикладная экономика и анализ данных. Если возникнут проблемы с высшей математикой или микроэкономикой — моя комната номер четыре. Всегда рад помочь.

Последний парень, Чэ Мин, от звука своего имени лениво приоткрыл один глаз, зевнул и пробормотал:

— Чон Чэ Мин... Четвертый курс. Я просто хочу спать. И чтобы Се Джин не орал. Привет. После этого его голова снова сиротливо опустилась на ладонь.

Ли На смущенно посмотрела на эту разношёрстную, но, как оказалось, очень милую компанию. Весь её вчерашний страх перед парнями из этого блока окончательно растаял. Она тепло улыбнулась, поджала губы от легкого стеснения и тихо произнесла:

— Очень приятно... Я Юн Ли На. Поступила на первый курс экономического факультета по гранту.

— О, так ты у нас умница! — уважительно присвистнул Джун Хо. — Ну всё, парни, мелкую никто не обижает. Наш человек.

Ли На благодарно улыбнулась, чувствуя, как напряжение в плечах наконец-то начинает спадать. Поняв, что девочка больше не пытается закрываться руками, Се Джин закинул ногу на ногу и с неподдельным интересом профессионального интервьюера подался вперед. — Раз уж мы теперь одна большая шведская семья, давай я введу тебя в курс дела нашего общежития, — весело подмигнул он. — А то запутаешься в наших комнатах и случайно забредешь не туда. Блок-то огромный.

Се Джин принялся активно жестикулировать, расписывая устройство их двухэтажного коттеджа. — Смотри, планировка у нас стратегическая. На первом этаже, прямо в этом коридорчике, который уходит вглубь ближе к общему душу и прачечной, находится комната номер четыре. Там как раз обитают наши интеллектуальные ресурсы, — он кивнул на парней за столом. — Сон У Джин и Чон Чэ Мин. Один вечно учится, второй вечно спит. Идеальный баланс тишины. Твоя комната пятая — напротив них, так что тебе повезло, они самые спокойные.

Чэ Мин, услышав свое имя, издал какой-то неопределенный сонный звук, подтверждая статус самого тихого сожителя.

— Теперь перемещаемся на второй этаж, — продолжил Се Джин, поднимая палец вверх. — Там у нас три комнаты. В комнате номер три живем мы с Джун Хо — союз красоты, контента и тяжелой атлетики. Напротив нас, в комнате номер два, обосновались Ким Тэ О и Ли До Юн. Тэ О — наш главный геймер, он выползает из комнаты только когда отключают интернет

или заканчивается рамен. А До Юн — душа компании, он сегодня умотал на подработку в кофейню, но ты его еще увидишь, он классный.

Блогер сделал драматическую паузу, понизил голос до заговорщического шепота и указал на самую большую дверь в начале лестницы второго этажа. — Ну и комната номер один. Самый опасный сектор. Там живет Кан Мин Джэ. Он у нас тут неофициальный босс блока и по совместительству вице-капитан университетской баскетбольной сборной. Хотя, кого мы обманываем, наш действующий капитан уже одной ногой на выпуске, так что Мин Джэ фактически рулит всей командой. О его упрямстве легенды ходят! Наш Мин Джэ настолько упрямый, что если он решит, будто мяч должен пролететь сквозь стену, стена просто извинится и подвинется. Достижений у него вагон, но характер — чистый кремень, так что на глаза ему лишний раз без чашки черного кофе лучше не попадаться.

Джун Хо хмыкнул, соглашаясь с характеристикой друга, и лениво потянулся. — А, ну и с ним в первой комнате живет Пак Хён У, — как бы между прочим добавил качок, заставив Ли На внутренне содрогнуться от этого имени. — Он на втором курсе, учится на обычной экономике. Сын какого-то там крупного спонсора, поэтому и умудрился заселиться в наш блок повышенного комфорта.

Се Джин внезапно покатился со смеху, едва не выронив телефон из рук. — Ой, да ладно тебе, Хён У этот — ходячий анекдот! — сквозь смех проговорил блогер, весело поглядывая на Ли На. — Он уже второй семестр подряд пытается подлизаться к Мин Джэ, чтобы тот взял его в баскетбольную команду. Бегают за ним с полотенцами, протеиновые батончики подсовывает. А Мин Джэ на него даже не смотрит! Наш кремень Хён У в упор не замечает и близко к площадке не подпускает, говорит, что от его парфюма у всей команды мяч из рук валится. Так что этот мажор у нас чисто для мебели существует!

Парни за столом дружно заулыбались, вспоминая тщетные попытки Хён У пробиться в спорт. Ли На тоже не сдержала короткого смешка, хотя внутри неё всё ликовало. Услышать, что её приторный бывший парень терпит полное фиаско перед суровым великаном с пирсингом, было лучшей новостью за всё утро. *«Так тебе и надо, — злорадно подумала она. — Карма существует».*

— Ну ладно, мелкая, — Джун Хо поднялся со стула, разминая широкие плечи. — Нам пора на тренировку, а тебе еще обживаться. Если что нужно — стучи в четвертую к парням, они не кусаются. — Спасибо вам большое, — искренне поблагодарила Ли На, поднимаясь из-за стола.

Она проводила парней взглядами и с гораздо более легким сердцем направилась в свою пятую комнату.

Весь оставшийся день Ли На посвятила тому, чтобы превратить эту безликую, пыльную мужскую берлогу в свой собственный, идеальный девчачий рай. Комната менялась на глазах, обретая тот самый уютный «пинтерестный» вайб, о котором она мечтала.

Для начала Ли На тщательно вымыла все поверхности, избавив светлое дерево стола и тумбочки от накопившейся пыли. Затем она принялась за самое приятное — декор. Из глубин огромных розовых чемоданов на свет появились гирлянды-шторки с мягким, теплым янтарным светом. Девушка аккуратно закрепила их под самым потолком и вдоль большого окна, завешанного легкой, воздушной белой тюлью. Стоило щелкнуть выключателем, как комната залилась волшебным, согревающим сиянием.

Над изголовьем заправленной кровати Ли На устроила настоящую фотозону: прикрепила к стене целую галерею из эстетичных карточек, памятных полароидных снимков с подругами и открыток. По углам и вдоль карниза она пустила декоративные веточки искусственного плюща, которые сочными зелеными каплями свисали вниз, добавляя комнате свежести. Рядом с кроватью, на белом комодике, заняли свои места любимые духи, уходовая корейская косметика и ваза с яркими тюльпанами, купленными по дороге.

На полу у кровати Ли На расстелила пушистый, невероятно мягкий бежевый ковер, а прямо поверх него бросила небольшой декоративный коврик в форме белой ромашки с желтой сердцевинкой. Точно такая же подушка-цветок теперь красовалась на постели рядом со строгими оливковыми подушками. Письменный стол в углу превратился в идеальное рабочее место: там аккуратно устроился ноутбук, стопка ежедневников и несколько зажженных ароматических свечей, чей сладкий ванильный аромат мгновенно вытеснил из комнаты въевшийся запах мужского блока. В самом углу комнаты устроилось ростовое зеркало в арке, тоже оплетенное огоньками, в котором Ли На могла рассматривать свои наряды.

Финальным штрихом стала прикроватная тумбочка. На неё Ли На торжественно водрузила большую банку ароматного какао и пухлый пакет с маршмеллоу. Закрыв дверь на защелку изнутри и отрезав себя от остального дома, она устало, но счастливо выдохнула, оглядывая результат своего труда. Это была её маленькая, неприступная крепость.

На часах было почти десять вечера, когда Ли На наконец закончила с обустройством своего гнездышка. Усталость навалилась тяжелой волной. Она открыла чемодан, достала свою любимую домашнюю одежду и переоделась.

На ней теперь красовался невероятно милый, пушистый розовый пижамный комплект: мягкие широкие брюки, забавный плюшевый кроп-топ с мордочкой длинноухого зайца на груди и наброшенный сверху длинный халат с белой меховой окантовкой. На ноги она натянула огромные закрытые тапочки-мишки. Ли На собрала волосы в высокий небрежный хвост, взяла в руки свою большую керамическую кружку с пухлым котом и длинную десертную ложку. Пришло время для главного ритуала — какао.

Слегка приоткрыв дверь комнаты, девушка бесшумно выскочила в коридор, забавно шаркая своими огромными тапочками. В гостиной и на кухне кипела жизнь — вся девятка парней была в сборе. Кто-то лениво пил газировку, кто-то доедал пиццу, а на огромном экране телевизора шумел футбольный матч спортивного канала.

Появление Ли На произвело эффект разорвавшейся бомбы. Девять парней синхронно повернули головы. Увидев эту хрупкую девушку в облаке розового плюша с ушками и мишками, парни отреагировали совершенно по-разному. Ли До Юн и Ким Тэ О понимающе и очень мило заулыбались, а блогер Се Джин тихо похихикал, явно сожалея, что под рукой нет камеры. Пак Хён У буквально вытаращил на неё глаза, затаив дыхание от того, какой очаровательной стала его бывшая. А вот глава дома, Кан Мин Джэ, сидевший на диване со своей вечной чашкой черного кофе, демонстративно скривил лицо, словно у него внезапно заныли все зубы от такого количества розового цвета в его брутальной гостиной.

Полностью проигнорировав недовольную мину великана, Ли На упрямо прошагала к огромному двухстворчатому холодильнику. Не так давно, пока она бегала в супермаркет за декором для комнаты, она накупила кучу продуктов, которые любила больше всего. Парни из блока — До Юн и Джун Хо — тогда великодушно помогли ей дотащить пакеты и раскидать всё по полкам.

Ли На открыла дверцу и потянулась за молоком. В этот момент с дивана раздался глубокий, недовольный бас Мин Джэ:— Эй, Кнопка. Ты ничего не попутала? Не рановато ли ты начала покушаться на наши продукты в холодильнике?

Ли На от возмущения едва кружку не выронила. Она резко захлопнула дверцу, развернулась и, яростно шваркая своими медвежьими тапочками по ламинату, улетела в свою комнату. Через тридцать секунд она вернулась, подошла прямо к Мин Джэ и с размаху сунула ему в руку длинную бумажную ленту.— Держи! — возмутилась Ли На, упрямо вздернув подбородок. — Это чек! Всё, что лежит на третьей полке, куплено на мои личные деньги! Можешь пересчитать до копейки, великан!

Мин Джэ от такой дерзости лишь опешил, уставившись на чек в своей руке. А Ли На с гордым видом вернулась к плите. Она молча налила себе горячего молока, размешала какао и с

особой, демонстративной злостью бросила сверху огромную охапку маршмеллоу, которая едва поместилась в кружку. Подхватив свой сладкий трофей, она направилась к себе в коридор.

Бывший парень, Пак Хён У, тут же подорвался с места и пустился за ней следом, преданно заглядывая в глаза.— Малышка, погоди! Ну давай поговорим, — приторно зашептал он, пытаясь перехватить её за локоть. — Ты такая милая в этой пижаме...

Ли На даже не повернулась к нему.— Кобель, — коротко и емко буркнула она под нос, после чего дошла до своей двери и с оглушительным грохотом хлопнула ею прямо перед самым носом Хён У, демонстративно провернув ключ в замке.

В гостиной на секунду воцарилась тишина, а затем парни дружно и громко заржали, оценив эпичный позор мажора. Хён У, красный как рак, уныло поплелся обратно к дивану.

Кан Мин Джэ, наблюдавший за этой сценой, медленно выгнул проколотую бровь и с глубоким подозрением посмотрел на соседа по комнате. Он решительно не понимал, когда эта первокурсница и их местный богатей уже успели познакомиться, закрутить драму и так шумно разойтись. В воздухе блока 501 явно запахло грандиозными неприятностями.

Глава 3

Экономика первого впечатления

Сентябрьское утро выдалось на редкость теплым и ослепительно солнечным. Золотистые лучи вовсю заливали предпарковую зону кампуса, заставляя лазурную воду в бассейне искриться тысячами бликов. В блоке 501 жизнь кипела с самого рассвета. Парни уже вовсю шумели на кухне: гремели сковородками, спорили из-за последней порции хлопьев и громко обсуждали вечерний матч спортивного канала.

Юн Ли На стояла перед ростовым зеркалом в своей комнате, поправляя подол. Для первого учебного дня на экономическом факультете она выбрала невероятно элегантный, женственный и статный наряд. На ней был твидовый костюм глубокого кофейно-коричневого оттенка, состоящий из укороченного жакета с аккуратными золотыми пуговицами и приталенной мини-юбки, подчеркнутой тонким кожаным ремешком на талии. Из-под жакета виднелся аккуратный топ, шею украшало изящное ожерелье, а на ногах красовались безупречно белые высокие сапоги на небольшом каблуке. В руках она держала небольшую светлую сумочку, любимый кожаный ежедневник и высокий стакан для какао. Хотя Ли На и была миниатюрного роста, в этом образе она выглядела потрясающе дорого и утонченно.

Девушка глубоко вздохнула, повернула ключ в замке и уверенно шагнула на кухню.

Стоило ей переступить порог, как в гостиной воцарилась гробовая тишина. Ли До Юн, собиравшийся сделать глоток апельсинового сока, подавился и громко поперхнулся, глядя на её непривычно короткую юбку и открытые стройные ноги. Обычно девушки в их университете делились на два типа: либо высокомерные дочери богачей, разодетые в кричащие тяжелые бренды, либо студентки, предпочитающие ленивый, домашний оверсайз. Но Ли На в своем классическом костюме выглядела как настоящая леди из драмы — свежо, благородно и безумно красиво.

Хан Се Джин среагировал мгновенно. Блогер тут же выхватил телефон и попытался навести камеру на Ли На:

— Ребята, вы только посмотрите на эту роскошь! Мои подписчики обязаны увидеть...

Договорить он не успел. Джун Хо, стоявший рядом с протеиновым шейкером, отвесил Се Джину весомый дружеский подзатыльник.

— Убери мобильник, папарацци, — хмыкнул качок. — Наша мелкая сегодня выглядит так, будто идет захватывать этот университет. Красивый костюм, Ли На!

В этот момент из коридора первого этажа сгрузился Ким Тэ О. Геймер тащил в руках огромную охапку еды: несколько пачек рамен, чипсы и газировку, собираясь уйти в свою комнату на весь день. Но стоило ему увидеть преобразившуюся Ли На, как его глаза округлились. Тэ О замер, круто развернулся на пятках, с грохотом поставил свой поднос обратно на обеденный стол и молча устроился на стуле, уставившись на девушку. Видеть живую, невероятно красивую девчонку в их сугубо мужском корпусе впервые за три года было явно в сто раз интереснее любого компьютерного симулятора. В воздухе буквально повисло ожидание чего-то грандиозного.

Шаги за спиной заставили Ли На обернуться. Кан Мин Джэ лениво проходил мимо. Он явно заметил её новый сногшибательный образ, его взгляд на секунду задержался на белых сапогах и короткой юбке, но парень не сказал ни слова. С абсолютно невозмутимым, сонным лицом великан подошел к кофемашине и встал рядом с Ли На, наводя себе утреннюю порцию.

В ту же секунду от его кружки по кухне поплыл резкий, плотный аромат стопроцентной горечи черного кофе. А вот от стакана Ли На веяло невероятной кондитерской сладостью.

Девушка, демонстративно игнорируя близость Мин Джэ, открыла банку и с особым упорством плюхнула в стакан целую гору маршмеллоу, которая едва не посыпалась через край, после чего с легким щелчком закрыла полукруглую прозрачную крышку. Мин Джэ, косившийся на её манипуляции, едва кофе не пролил — у него глаза на лоб вылезли от такого дикого количества сахара с утра пораньше. Он лишь шумно выдохнул, качая головой.

— Малышка! — приторный голос Пак Хён У нарушил идиллию. Выскочив из гостиной, бывший сиял как новенький четвертак. Увидев свою красавицу-бывшую в таком шикарном костюме, он окончательно потерял голову от восторга и решительно направился прямо к ней. — О боже, ты выглядишь просто сногшибательно! погоди, я провожу тебя до корпуса и покажу, где что находится на факультете, чтобы ты не потерялась!

Ли На ловко сделала шаг в сторону, уворачиваясь от его попытки взять её за локоть, и направилась к входной двери.

— Обойдусь, Хён У, — ледяным тоном бросила она через плечо, упрямо вздернув подбородок. — Иди лучше ваты сахарной в парке поешь.

Она решительно толкнула дверь и вылетела на залитое солнцем крыльцо домика. А за её спиной мужская половина кухни снова взорвалась оглушительным, громогласным хохотом. Парни буквально сползали со стульев, ухая и подкалывая пунцового от стыда и злости мажора. Первое утро учебы официально началось со счетом один — ноль в пользу Кнопки.

Пак Хён У лишь поджал губы, разворачиваясь обратно к кухне и сжимая кулаки до побеления костяшек. Вся его спесь вмиг испарилась, уступив место жгучей обиде и злости. Хан Се Джин, разумеется, времени даром не терял — блогер уже всю снимал пунцовое лицо мажора на телефон, едва сдерживая смех. Парни за столом откровенно хихикали, оценивая очередной эпичный провал соседа.

Чхве Джун Хо отставил свой протеиновый шейкер в сторону, перевёл взгляд с закрывшейся входной двери на злого Хён У и с неподдельным любопытством спросил:— Слыш, Хён У, а вы что, знакомы, что ли? И почему наша Мелкая от тебя уже второй раз бежит как от чумы? Вчера вечером «кобелем» обозвала, сегодня вон вату припомнила...

На секунду в блоке повисла тишина. Хён У обвёл парней яростным взглядом, наткнулся на невозмутимое лицо Мин Джэ, который медленно отпивал свой черный горький кофе, и шумно выдохнул сквозь зубы.

— Не ваше дело! — буркнул он, резко развернулся и устремился к лестнице на второй этаж, зло и громко топая по деревянным ступеням.

Через пару секунд сверху донёсся оглушительный грохот захлопнувшейся двери комнаты.

Ли До Юн, проводив Хён У долгим взглядом, повернулся к парням и заговорщически подмигнул.

— Ну, — протянул он, ухмыляясь, — судя по её реакции, Хён У просто тоже очень любит гору сахара с утра пораньше, а Мелкая с ним упорно не делится. Вот парень и бесится!

Кухня снова взорвалась громогласным мужским хохотом. Парни заржали, оценив шутку, и принялись бурно обсуждать, как круто первокурсница умеет ставить на место заносчивых богатеев. Геймер Тэ О, так и не дойдя до своей комнаты, весело уплетал рамен прямо из кастрюли, радуясь, что не пропустил такое шоу.

Пока в блоке стоял невообразимый шум, Кан Мин Джэ оставался на удивление спокойным. Он лениво отошел от кофемашины, сделал небольшой глоток своего крепкого напитка вприкуску с долькой горького шоколада и подошел к огромному панорамному окну гостиной. Опершись плечом о деревянную раму, баскетболист задумчиво уставился на улицу.

За окном, прямо по залитой солнцем каменной дорожке мимо бассейна, неторопливой, грациозной походкой шла Ли На. Твидовая мини-юбка кофейного оттенка слегка покачивалась в такт её шагам, а белые высокие сапоги отчетливо цокали по плитке. В одной руке

Кнопка бережно держала свой пухлый стаканчик с какао, а второй что-то увлеченно печатала в телефоне, забавно хмуря аккуратные брови. Мин Джэ проводил её взглядом до тех пор, пока кофейный жакет девушки не скрылся за вековыми клёнами предпарковой зоны. На его губах промелькнула едва заметная, мимолётная ухмылка.

Огромный холл второго этажа экономического факультета встретил Ли На блеском полированного паркета, панорамными окнами в пол и деловым шумом. Студенты плотными стайками перемещались между аудиториями. Распахнув массивную деревянную дверь лекционного зала, Ли На на секунду замерла от масштаба помещения.

Это была классическая, огромная поточная аудитория. Ряды длинных деревянных столов крутыми ступенями уходили высоко вверх, образуя внушительный амфитеатр. Белоснежные стены контрастировали с высокими панелями из темного дерева, а в самом низу, у огромной преподавательской трибуны, висели большие учебные экраны. Зал уже стремительно заполнялся первокурсниками, чей гул эхом разносился под высоким потолком.

Ли На аккуратно прошла по ступенькам вниз и заняла стратегическое место ровно посередине зала, чтобы и профессора было хорошо слышно, и не привлекать лишнего внимания на первых рядах. Она бережно поставила на деревянный стол свой стаканчик с какао и разложила новенький планшет с открытой лекцией.

Едва она успела устроиться, как на соседнее сиденье с тихим шорохом опустилась симпатичная девушка.

— Привет! Тут свободно? — звонко спросила незнакомка, широко улыбаясь.

— Да, конечно, присаживайся, — Ли На вежливо улыбнулась в ответ.

Новая знакомая выглядела очень ярко и располагающе: у неё была задорная короткая стрижка каре, аккуратные круглые очки в стильной оправе, которые придавали ей вид прилежной студентки, и уютный оверсайз-свитер крупной вязки цвета сочной зелени. На её шее висел бейдж на яркой ленте, а в руках она держала толстую папку с эмблемой университета.

— Отлично! А то на первом курсе вечно все места занимают за секунду, — девушка протянула Ли На тонкую ладонь с аккуратным маникюром.

— Меня зовут Мин Джи А. Я староста нашей группы. Будем знакомы!

— Очень приятно, а я Юн Ли На, — Ли На смущенно пожала ей руку, чувствуя, как внутри разливается облегчение. Иметь в подругах старосту в первый же день — огромная удача.

Джи А бросила быстрый взгляд на твидовый костюм Ли На, а затем на её планшет и стаканчик.

— Ого, Ли На, костюм просто отпад! Ты выглядишь как директор крупной корпорации, а не как первокурсница, — восхищенно зашептала староста, поправляя очки на носу. — А у меня вот, смотри, уже куча списков и расписаний, голова кругом. Кстати, ты ведь по гранту поступила, да? Я видела твою фамилию в топ-списке деканата!

— Да, по гранту, — Ли На слегка покраснела от похвалы. — Очень переживала, если честно.

— Ты шутишь? Ты же местный гений! — заулыбалась Джи А. — Слушай, раз мы теперь сидим вместе, давай и дальше держаться вдвоем? Я покажу тебе, где тут лучшая столовая с недорогими обедами, и помогу разобраться с электронными пропусками в библиотеку.

— Я только за! Спасибо тебе огромное, Джи А, — искренне обрадовалась Ли На.

Девушки весело переглянулись. Джи А оказалась невероятно общительной, энергичной и доброй, без капли высокомерия, которое Ли На так часто замечала у богатых студенток. Они мгновенно нашли общий язык и весь оставшийся учебный день ходили вместе: отбивались от очередей в коридорах, получали методички и вместе пили напитки на перерывах. Ли На наконец-то почувствовала, что её университетская жизнь начинает налаживаться, а в лице Джи А она обрела настоящую, верную подругу.

Последней парой в расписании стояло вводное ознакомление с теорией безопасности жизнедеятельности в кампусе. Предмет был скучным, поэтому декан решил совместить поток первокурсников с выпускным четвертым курсом, чтобы закрыть ведомости разом. Аудитория была забита до отказа, старшекурсники лениво переговаривались на задних рядах, а первокурсники прилежно открывали тетради.

Ли На как раз делала глоток своего какао, когда Джи А, сидевшая рядом, внезапно издала странный писк. Староста мгновенно побледнела, резко дернулась и буквально сползла под парту, попытавшись слиться с деревянным полом.

— Ли На, умоляю, прикрой меня! Сделай вид, что ты меня не знаешь! Разложи свои конспекты шире! — панически зашептала Джи А из-под стола.

Ли На от такой внезапной смены обстановки тут же завертелась на месте. Она испуганно заозиралась по сторонам, пытаясь понять, что вообще происходит.

— Джи А, да что случилось? От кого тебя прятать? Сюда идет профессор? — шепотом допытывалась Ли На, наклоняясь к подруге.

Договорить она не успела. Прямо над их партой внезапно выросла огромная, массивная тень, полностью перекрывая собой яркий свет потолочных ламп. В воздухе мгновенно распространился густой, знакомый аромат горького кофе и парфюма с нотками бергамота.

Ли На медленно подняла голову и замерла, встретившись взглядом с невозмутимым лицом главы их дома. Кан Мин Джэ стоял, чуть наклонив голову, из-за чего проколотая бровь дерзко вздернулась вверх. На нём было легкое осеннее пальто графитового цвета поверх черного худи, а в руках он держал неизменный пустой бумажный стаканчик из-под эспрессо. Его темные глаза смотрели прямо на копошащуюся под столом старосту.

Мин Джэ лениво постучал длинными пальцами по деревянной поверхности парты и глухим, бархатным баритоном произнес:

— Вылезай, Джи А. Я видел, как ты тут ползком пробиралась. Хватит позорить семью перед первокурсниками.

Джи А тяжело вздохнула, поняв, что маскировка провалена. Она сокрушенно поджала губы, аккуратно вылезла из-под стола, поправила свои круглые очки и натянуто, приторно-мило улыбнулась великану:

— Ой... Привет, братец! Какими судьбами на скучной безопасности? Ты же вроде должен быть на тренировке?

Ли На в этот момент буквально вытаращила глаза. Она переводила шокированный взгляд с высокой, суровой фигуры баскетболиста на миниатюрную, задорную Джи А. Челюсть первокурсницы медленно поползла вниз.

— Б-братец?! — потрясенно выдохнула Ли На, едва не выронив свой стаканчик с какао. Мир внутри неё перевернулся. Её новая лучшая подруга и староста группы оказалась сестрой невыносимого великана с горьким шоколадом?

Мин Джэ медленно перевел свой ледяной взгляд с сестры на застывшую Ли На. В его глазах промелькнула едва заметная насмешливая искра. Он оглядел её твидовый костюм, задержался на стаканчике с какао и хмыкнул:

— А, Кнопка, и ты тут. Смотрю, вы уже спелись. Джи А, только не говори мне, что ты выбрала её в качестве своей жертвы на этот семестр.

Джи А удивленно захлопала ресницами, переводя взгляд с брата на пунцовую Ли На:

— Погодите... Вы что, уже знакомы?! Откуда? Кан Мин Джэ, ты почему называешь мою подругой Кнопкой?!

Джи А переводила ошарашенный взгляд с возвышающегося над партой гиганта на пунцовую Ли На, которая в этот момент была готова заживо закопаться в конспекты по безопасности.

— Как это... брат? — Ли На робко повернула голову к старосте, чувствуя, как у неё от удивления начинают подрагивать ресницы.

— Ой, да брось, двоюродный! — Джи А пренебрежительно махнула рукой, даже не глядя на Мин Джэ. — Наше семейное проклятие. Наши мамы — сёстры, поэтому этот угрюмый шкаф считает, что имеет полное право портить мне студенческую жизнь.

— Не портить, а контролировать, — лениво поправил её Мин Джэ, оперевшись бедром о край соседнего стола и покручивая в руках пустой стаканчик из-под эспрессо. — Мне твой отец лично велел следить за тобой, чтобы ты снова не вписалась в какой-нибудь сомнительный волонтерский проект и не пропустила сессию.

— Я староста группы, Кан Мин Джэ! Я по определению лицо ответственности! — Джи А возмущенно выпрямилась, уперев руки в бока. — Лучше за собой следи! И вообще, ты мне зубы не заговаривай. Отвечай на вопрос: откуда ты знаешь мою Ли На?

Мин Джэ бросил короткий взгляд сверху вниз на притихшую первокурсницу. Ли На поджала губы и вцепилась в свой стаканчик с какао, буквально пряча лицо за прозрачной купольной крышкой с маршмеллоу. Она отчаянно молила все высшие силы, чтобы этот великан промолчал. Но у Мин Джэ на этот счет были свои комедийные планы.

— Откуда знаю? — на его губах промелькнула едва заметная, ехидная ухмылка. — Да оттуда, что твоя подруга вчера устроила вооруженный захват пятой комнаты в моём блоке пятьсот один. И шваркала там розовыми тапочками-мишками, швыряясь в меня чеками за молоко.

Аудитория вокруг продолжала шуметь, но на их ряду на секунду повисла звенящая тишина. Джи А застыла с открытым ртом. Её круглые очки забавно съехали на кончик носа. Секунда, две, три... и староста оглушительно, на всю аудиторию восторженно взвизгнула, заставив нескольких первокурсников впереди испуганно обернуться.

— ЧТО-О-О?! — Джи А подпрыгнула на сиденье, её глаза заискрились таким бешеным шипперским восторгом, что Ли На захотелось провалиться сквозь паркет. — Вы живете вместе?! В одном блоке?! Боже мой, это же сюжет настоящей драмы! Заклятые враги под одной крышей! Какао и Горький Шоколад! Я вас уже обожаю! Мин Джэ, признайся, ты специально не стал её выгонять?

— Джи А, прекрати орать, на нас все смотрят! — в панике зашептала Ли На, хватая подругу за рукав ярко-зеленого свитера.

— Очень даже стал, — сурово оборвал сестру баскетболист, недовольно хмуря проколотую бровь. — Я вчера два часа провёл в администрации. Джи А, сделай доброе дело как староста и родственница: заведи её к себе в корпус. У нас чисто мужской домик. Нам там розовый плюш и склад сахара на кухне не нужны.

Джи А тут же состроила невинную гримасу, забавно пожала плечами и развела руками, переводя взгляд с сердитого брата на несчастную Ли На.

— Ой, простите оба, я ничего не знаю! Раз в комендатуре сказали, что мест нет, значит, нет! Против системы не попрёшь. Мин Джэ, радуйся, что у вас вообще лакшери-условия. В моём девичьем блоке вообще пятнадцать человек живет! По четыре койки в комнате, очередь в душ с четырех утра занимают! Так что пускай Ли На живет у вас, хоть кормить вас, оболтусов, нормально будет.

Между кузенами разгоралась типичная, шумная семейная перепалка, а Ли На, сидевшая ровно посередине между ними, лишь сильнее вжимала голову в плечи. С одной стороны над ней нависал огромный недовольный Мин Джэ, с другой — вовсю прыгала от радости Джи А, которая уже мысленно выбирала им парные наряды.

Наконец, затяжная и откровенно скучная лекция по безопасности жизнедеятельности подошла к концу. Профессор монотонно закрыл журнал, и аудитория-амфитеатр взорвалась шуршанием курток, грохотом закрывающихся ноутбуков и гулом сотен голосов.

Ли На поспешно закинула свой кожаный ежедневник и планшет в сумочку, стараясь делать это как можно быстрее. Кан Мин Джэ уже скрылся в дверях вместе со своими однокурсниками-четверокурсниками, бросив на сестру и «Кнопку» напоследок еще один ленивый, предупреждающий взгляд.

— Ну всё, Ли На, пути назад нет! — Джи А с задорным блеском в глазах закинула на плечо тяжелый рюкзак, поправила круглые очки и крепко ухватила подругу под локоть. — Я просто обязана пойти с тобой и проверить, как ты обустроилась в этом мужском логове! — Джи А, может, не надо? — Ли На смущенно поджала губы, когда они вышли в просторный коридор экономического факультета. — Там же парни... Вдруг они отдыхают? Или Мин Джэ снова начнет ворчать про нарушение его личных границ?

— Ой, да кто его спрашивать будет! — староста весело фыркнула, увлекая подругу к лестнице. — Во-первых, я его любимая кузина. Во-вторых, я иду к своей подруге!

Сентябрьское солнце уже медленно клонилось к закату, окрашивая предпарковую зону кампуса в мягкие янтарные тона. Лазурная вода в бассейне посреди двора казалась золотой, а дорожки, уходящие полукругом к жилым коттеджам, заполнились возвращающимися с пар студентами. Джи А всю дорогу до домика 501 без умолку тараторила, заставляя Ли На то и дело хихикать.

— Слушай, а Хён У этот... — Джи А заговорщически понизила голос, когда они подошли к крыльцу кофейно-кирпичного двухэтажного коттеджа. — Он реально бежит за моим братцем, чтобы в команду попасть? Се Джин правду трепал на стриме? — Чистую правду, — улыбнулась Ли На, доставая ключ. — Вчера парни над ним весь вечер из-за этого ржали.

Ли На повернула ключ, и девушки вошли внутрь. В гостиной блока 501 на этот раз было шумно илюдно. На диване перед телевизором устроились геймер Тэ О и блогер Се Джин. Ли До Юн хозяйничал на кухне, а Чхве Джун Хо прямо посреди ковра делал выпады с тяжелыми гантелями.

— Опа! Глядите, Мелкая группу поддержки привела! — первым их заметил качок Джун Хо, застыв в нижней точке выпада. На нём были свободные спортивные штаны и серая футболка, насквозь промокшая от пота после тренировки. — Всем привет! — Джи А ни капли не смутилась, шагнув вперед и по-хозяйски оглядывая мужской хаос. — Я Мин Джи А, староста Ли На и по совместительству кузина вашего угрюмого вождя Кан Мин Джэ. Пришла проверить условия содержания нашей первокурсницы!

Се Джин мгновенно подпрыгнул на диване, его глаза загорелись профессиональным интересом: — Родственница Мин Джэ? В нашем блоке?! Так, стоп, у вас это семейное — приходить без предупреждения и ломать мне контент-план? Ли На, твоя подруга тоже будет швыряться чеками за молоко?

Парни на кухне дружно прыснули. Ли На густо покраснела, вспоминая свой вчерашний пижамный бунт, и забавно замахнулась на Се Джина своим пустым стаканчиком из-под какао. — Не пали контору, блогер! — Джи А со смехом отмахнулась от него и потянула Ли На вглубь коридора первого этажа, мимо кухни. — Пойдем скорее, показывай свою крепость!

Когда Ли На открыла дверь комнаты 5 и щелкнула выключателем, заставив гирлянды-шторки загореться мягким янтарным светом, Джи А буквально застыла на пороге. Её круглые очки едва снова не съехали на нос. Бежевый пушистый ковер, подушка-ромашка на оливковой постели, веточки плюща и тонкий, сладкий аромат ванильных свечей полностью уничтожили атмосферу сурового мужского общежития.

— Обалдеть... — выдохнула Джи А, осторожно наступая на мягкий ковер. — Ли На, ты гений! Это же буквально филиал Пинтереста в лапах у баскетболистов! Мин Джэ, наверное, когда это увидел, у него пирсинг в брови от праведного гнева расплавился? — Ну, он пока не заходил внутрь, — улыбнулась Ли На, проходя к столу и присаживаясь на стул. — Но его лицо на кухне, когда я вышла в розовой плюшевой пижаме, надо было видеть.

— Представляю! — Джи А с размаху плюхнулась на кровать, обнимая подушку-цветок.
— Слушай, это идеальное преступление. Мой братец терпеть не может приторную милоту, а ты умудрилась построить розовый замок прямо у него под носом! Клянусь, я буду приходить к тебе каждый день под предлогом «проверки старосты», просто чтобы попить твоего легендарного какао и посмотреть, как Кан Мин Джэ пытается не сойти с ума от этого сиропа!

Девушки весело переглянулись и громко рассмеялись. Из гостиной донесся очередной дружный хохот парней, обсуждающих какую-то шутку.

Глава 4

Правила командной игры

Прошло чуть больше недели, как Юн Ли На официально стала частью блока 501.

Всё это время первокурсница старалась быть тише травы и ниже воды. Она мастерски научилась не мельтешить перед глазами Кан Мин Джэ, а уж тем более перед Пак Хён У.

Девушка просыпалась раньше всех, чтобы успеть сделать своё любимое какао, и убегала на пары вместе с Жи А. Домой она возвращалась поздно, сразу закрываясь в своём «пинтерестном» раю. С Мин Джэ и бывшим они почти не виделись, пересекаясь разве что случайными тенями в тёмном коридоре. Ли На наивно полагала, что поймала идеальный баланс.

Но на экономическом факультете лафа быстро закончилась — пришло время первой серьезной практической работы.

Погода за окном испортилась: небо заволокло тяжелыми серыми тучами, и по стеклам аудитории 302 уныло стучал мелкий холодный дождь. Ли На сидела рядом с Жи А, одетая по-осеннему уютно: на ней были стильные прямые темно-синие джинсы, мягкий объемный свитер крупной вязки цвета соленой карамели и аккуратный бежевый шарф. В руках она грела неизменный термостакан с какао и маршмеллоу.

Профессор Ли, суровый мужчина в летах, с грохотом опустил на кафедру стопку методичек.

— Итак, первокурсники, шутки в сторону, — строго произнес он, поправляя очки. — Сегодня мы начинаем годовой исследовательский проект по макроэкономическому анализу. Я уже разделил вас на рабочие группы по четыре человека. Самостоятельно менять состав строго запрещено. А чтобы вы не завалили проект в первом же семестре, курировать каждую группу будут лучшие студенты четвертого курса. Они станут вашими наставниками.

Ли На внимательно вчитывалась в загоравшийся на большом экране список групп. Её взгляд скользнул по строчке:

«Группа 3: Юн Ли На, Мин Джун А...» — и тут её сердце испуганно пропустило удар.

Следующим именем в списке значился Пак Хён У.

Ли На обреченно вздохнула. Сидевший на два ряда ниже Хён У тут же обернулся. Заметив, что они в одной команде, бывший буквально просверлил её счастливым, торжествующим взглядом, сияя во все тридцать два зуба. Ли На лишь брезгливо поджала губы, мысленно проклиная свою везучесть, и сделала большой глоток приторно-сладкого какао, чтобы заглушить подступившую к горлу горечь.

— А теперь я представлю кураторов, — профессор Ли повернулся к дверям аудитории. — Куратором третьей группы назначается капитан сборной университета по баскетболу из параллельного вуза-соперника, перешедший к нам на магистратуру и бакалавриат четвертого курса... Со Джун Хва.

Дверь распахнулась, и в аудиторию уверенно вошел парень, чьё появление заставило всех девчонок на потоке дружно ахнуть и зашептаться. Джун Хва выглядел как безупречный айдол из популярной группы. Он был высоким (около ста восьмидесяти пяти сантиметров), с идеальной атлетичной осанкой спортсмена. Его лицо отличалось мягкими, но невероятно аристократичными чертами: идеальная линия челюсти, пухлые губы и миндалевидные, очень теплые карие глаза. Темные шелковистые волосы были уложены в аккуратную, слегка небрежную салонную прическу. На кураторе было надето дорогое кашемировое пальто песочного цвета поверх белоснежной водолазки, а в ухе мягко поблескивал аккуратный бриллиантовый гвоздь.

дик. От него за версту веяло уверенностью, парфюмом со шлейфом дорогого табака и ванили, а на губах играла невероятно обаятельная, мягкая улыбка.

Джун Хва — главный и самый опасный соперник Кан Мин Джэ на баскетбольной площадке. Их фан-клубы уже три года вели кровопролитную войну в соцсетях. Мин Джэ был грубым, суровым «горьким шоколадом» с пирсингом, а Джун Хва — идеальным, обходительным принцем.

— Ну что, третья группа, прошу на выход для более детального знакомства, — Джун Хва мягко отстранился от парты, поправив полы своего безупречного песочного пальто. — Прошу подойти ко мне, обсудим план действий.

Ли На, Джи А и Хён У тут же послушно поднялись со своих мест. Четвертый участник их команды — какой-то тихий первокурсник — поплёлся следом. Стоило им сойтись в полукруг возле куратора, как Джун Хва ослепительно улыбнулся, протягивая руку каждому по очереди. — Давайте официально. Я Со Джун Хва. Буду пить вашу кровь ближайшие два семестра, но обещаю делать это грациозно. — Юн Ли На, — тихо представилась девушка, всё ещё смущенно пряча нос в свой карамельный свитер. — Очень приятно, Ли На, — куратор задержал её маленькую ладонь в своей чуть дольше обычного, заглядывая прямо в карие глаза, отчего у Ли На по спине пробежали мурашки.

Хён У, наблюдавший за этой сценой, мгновенно позеленел от злости. В его глазах вспыхнул собственнический инстинкт. Сделав резкий шаг вперед, он бесцеремонно схватил Ли На за плечо и попытался слегка отодвинуть её назад, подальше от слишком обаятельного старшекурсника. — Пак Хён У, — процедил бывший, буквально заслоняя Ли На своей спиной. — Будем работать.

Джун Хва лишь снисходительно усмехнулся, мгновенно считав эту дешёвую вспышку ревности, а Ли На от такой наглости бывшего просто вскипела. Она резко вывернула плечо из его хватки и гневно шикнула на весь коридор: — Ручища свои слащавые убрал от меня, Хён У! Ещё раз прикоснёшься — я тебе этот читательский билет вместо сахара скормлю!

Джи А рядом прыснула в кулак, изо всех сил сдерживая победный хохот, а Джун Хва весело выгнул идеальную бровь. — Отлично, зубастые первокурсники — это по мне, — весело резюмировал куратор. — Ладно, команда, пойдёмте в читальный зал, в тишине накидаем план.

Он уверенно развернулся и повёл их из душной аудитории в коридор. Но стоило третьей группе выйти в просторный холл этажа, как они буквально застыли на месте. Воздух вокруг словно мгновенно похолодел, а по стеклам забарабанил усилившийся осенний дождь.

В этот самый момент у соседней аудитории как раз собралась другая рабочая группа. И куратором там, разумеется, был Кан Мин Джэ.

Капитан и вице-капитан университетских сборных замерли друг напротив друга в паре метров. Мин Джэ, одетый сегодня в тяжелую черную кожаную куртку поверх худи цвета мокрого асфальта, медленно перевёл ледяной, пронзительный взгляд на Джун Хва. Джун Хва в ответ лишь прищурил свои миндалевидные глаза, а его расслабленная улыбка сменилась жесткой, хищной ухмылкой. Они смерили друг друга такими злыми, уничтожающими взглядами, что между ними, казалось, вот-вот заискрят молнии. На баскетбольной площадке их вражда была легендарной, и переносить её в стены эконома они явно не собирались.

Но больше всего Ли На и Джи А привлекло другое. Прямо на руке Мин Джэ, собственнически вцепившись тонкими пальцами с вызывающим красным маникюром в его кожаный рукав, висела какая-то девчонка из богатеньких. На ней были дорогие брендовые вещи, тяжелые золотые украшения и столько парфюма, что у Ли На запершило в горле. Блондинка высокомерно надувала пухлые губы и всем своим видом показывала, что Мин Джэ принадлежит ей.

Джи А, стоявшая рядом с Ли На, мгновенно смерила эту фифу таким противным, брезгливым взглядом, словно увидела на полу живое насекомое. Староста демонстративно фырк-

нула и громко прошептала подруге на ухо:— Боже, опять эта пиявка Че Вон за моим кузеном таскается. Смотреть тошно.

Ли На тоже почувствовала странный, неприятный укол где-то в груди, глядя на эту парочку, и крепче сжала свой термостакан с какао. Мин Джэ, заметив Ли На в компании своего главного врага Джун Хва, сурово нахмурился, а его челюсть упрямо сжалась.

Со Джун Хва, обладая обостренной интуицией профессионального спортсмена, мгновенно уловил то тонкое, едва заметное напряжение, которое повисло в воздухе. Он проследил за быстрым взглядом Ли На, направленным на Мин Джэ и виснувшую на нём богатую фифу. В глазах куратора вспыхнул опасный огонек. Похоже, у сурового вице-капитана Кан Мин Джэ появилось слабое место. А упускать шанс лишний раз уколоть своего главного врага Джун Хва не собирался.

Джун Хва хищно ухмыльнулся и сделал шаг ближе к Ли На. В следующее мгновение он абсолютно расслабленно, по-хозяйски закинул руку ей на плечи, слегка приобнимая девушку и притягивая к своему кашемировому пальто.— Ну что, команда, не будем терять драгоценное время на пустые гляделки, — бархатным, нарочито громким голосом произнес куратор, глядя прямо в глаза взбешенному Мин Джэ.

Ли На от такой внезапной близости и запаха дорогого табака с ванилью буквально окаменела. Маршмеллоу казалось, застрял в горле.

Реакция Мин Джэ превзошла все ожидания. Глаза главы дома опасно сузились, превратившись в две ледяные щелки. Пирсинг в брови грозно блеснул, а желваки на волевом подбородке заходили ходуном. Кожаный рукав его куртки со скрипом натянулся, когда Мин Джэ сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели. Богатая блондинка Че Вон, продолжавшая что-то щебетать и виснуть на его руке, была им полностью забыта. Кан Мин Джэ выглядел так, будто готов прямо здесь, посреди коридора экономического факультета, швырнуть в Джун Хва баскетбольный мяч или просто размазать его по мраморной стене.

Но на этом комедийный хаос не закончился.

Пак Хён У, стоявший чуть позади Ли На, мгновенно весь подобрался и напрягся как струна. Его лицо перекосило от бешеной ревности. Мало того, что бывшая «серая мышка» швырялась в него оскорблениями, так теперь её середь бела дня обнимает этот смазливый айдол-переросток!— Слышь... — Хён У злобно зашипел себе под нос, сверля спину Джун Хва уничтожающим взглядом. — Это уже вообще ни в какие ворота не лезет. Он что, куратор или извращенец какой-то? Руки распускает... Малышку мою лапает...

Джи А, стоявшая рядом с Хён У, услышала его шипение, закатила глаза под своими круглыми очками и изо всех сил наступила мажору на мысок его дорогого брендового туфля.— Заткнись, Хён У, а? — ядовито прошептала староста. — Радуйся, что Мин Джэ сейчас занят уничтожением Джун Хва взглядом, иначе он бы тебя прямо сейчас за шкуру из корпуса выкинул за твоё нытьё.

Ли На попыталась незаметно дернуть плечом, чтобы освободиться, но хватка у Со Джун Хва оказалась по-спортивно крепкой и надежной. Куратор лишь сильнее, но очень аккуратно прижал её к своему теплему кашемировому пальто, увлекая за собой по коридору. Девушке ничего не оставалось, как покорно семенить рядом, пряча вспыхнувшее лицо за крышкой стакана с какао.

Вся их третья группа двинулась в сторону библиотеки, оставив Кан Мин Джэ стоять посреди бурлящего холла.

Глава дома 501 застыл на месте, провожая удаляющуюся спину соперника и кофейный жакет Кнопки тяжелым, уничтожающим взглядом. Внутри него бушевало настоящее пламя, и Мин Джэ, честно говоря, сам решительно не понимал, какого черта он так злится. Эта девчонка живет в его блоке всего чуть больше недели! Срок — ничтожный. Она мелкая, вечно стесняется, красится в своей комнате, швыряется чеками и топит общую кухню в приторном

сахаре маршмеллоу. Мин Джэ всю эту неделю искренне считал, что она его просто раздражает. Но почему тогда сейчас, при виде чужой мужской руки на её хрупких плечах, ему захотелось разнести этот экономический корпус по кирпичикам? Кнопка всего неделю крутилась на периферии его жизни, а уже умудрилась занять абсолютно все его мысли.

— Мин Джэ-я, ну ты чего зависи? Пойдем скорее, у нас же практика! — капризный, писклявый голос блондинки Че Вон бесцеремонно ворвался в его мысли. Девушка снова попыталась поплотнее обвить его кожаный рукав своими тонкими пальцами с красным маникюром.

Этот приторный парфюм и навязчивость окончательно добили баскетболиста. Мин Джэ резко мотнул головой, избавляясь от наваждения, и жестким, безапелляционным движением оторвал от себя богатую блондинку, буквально скинув её руку со своего плеча.

— Хватит виснуть на мне, Че Вон. Я твой куратор, а не парень, — отрезал он ледяным тоном, от которого у девчонок из его группы побежали мурашки по коже.

Не дожидаясь ответа и проигнорировав обиженно надутые губы фифы, Мин Джэ развернулся и тяжелой, размашистой походкой зашагал в противоположную сторону коридора, стремясь заглушить ярость внутри себя.

— Кажется, наш капитан баскетбольной сборной сейчас лопнет от злости, — продолжал забавляться Джун Хва, абсолютно игнорируя грозовую тучу в лице Хён У.

Ли На, стараясь не выдать бешеного стука собственного сердца, поспешно сделала большой глоток своего какао, спасаясь за пухлой прозрачной крышкой стакана. Но в её мыслях всё еще стоял ледяной, пронзительный взгляд Мин Джэ. «И почему он так на меня посмотрел?» — вопросы начали роиться в голове первокурсницы, заставляя её щеки гореть ещё сильнее. Она была уверена, что Мин Джэ за глаза как-то обозвал её перед своим главным спортивным соперником.

Просторный читальный зал библиотеки был огромным. Высокие стеллажи из лакированного дуба, уходящие под самый потолок, тянулись бесконечными рядами, заполненные тысячами тяжелых томов по макроэкономике, аудиту и статистике. Между стеллажами царил полумрак, и лишь их большой круглый стол у огромного арочного окна был залит уютным, мягким светом настольных ламп под винтажными зелеными абажурами. За стеклом уныло и монотонно моросил холодный осенний дождь, а по подоконнику то и дело шуршали мокрые желтые листья клёнов. Атмосфера располагала к тихой, вдумчивой работе, но за их столом напряжение можно было буквально потрогать.

Хён У, шумно выдохнув сквозь зубы, подался вперед, упираясь локтями в полированное дерево стола. Каждая деталь поведения куратора вызывала у него дикую, удушающую ревность.

— Слушайте, сонбэ, — процедил Хён У, намеренно выделив уважительное обращение к старшекурснику, хотя в его голосе слышался чистый яд. — Мы вообще-то сюда пришли макроэкономический анализ проекта обсуждать, а не личную жизнь Кан Мин Джэ. И не кажется ли вам, что распускать руки — это немного не по правилам кураторства?

Джун Хва даже не повёл бровью. Он лениво откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и смерил мажора вольготным, невероятно высокомерным взглядом истинного принца факультета. Бриллиантовый гвоздик в его ухе мягко поймал отблеск зеленой лампы.

— А тебе, Пак Хён У, не кажется, что ты слишком много на себя берёшь для студента второго курса? — вкрадчиво, с опасной мягкой улыбкой отозвался куратор. — Я сам решу, как мне общаться со своей группой. Наша маленькая, кажется, не жалуется. Правда, Ли На?

Он снова перевёл свой теплый, миндалевидный взгляд на девушку, заставляя Хён У сжать кулаки под столом так, что побелели костяшки. Ли На, зажата между двумя огнями ревности и скрытого соперничества, лишь сильнее сжала свой термостакан с какао.

Джи А, сидевшая рядом, устало замахала руками, прерывая эту мужскую дуэль взглядов, пока они не разнесли историческое здание библиотеки.

— Так, мальчики, брейк! — громко прошептала староста, поправляя свои круглые очки на носу и демонстративно раскрывая толстую общую тетрадь. — Хён У, захлопни свой дорогой блокнот и перестань шипеть на куратора. Джун Хва-сонбэ, давайте уже к делу, иначе профессор Ли нам устроит макроэкономический кризис в конце семестра. Ли На, открывай планшет, с тебя вводная статистика по грантам.

Ли На благодарно посмотрела на подругу, мысленно ставя ей памятник за спасение ситуации. Она быстро открыла экран своего гаджета с лекциями, стремясь полностью погрузиться в цифры и графики, лишь бы не смотреть на злого Хён У и излишне обаятельного Джун Хва.

Последующие часы в библиотеке превратились в самый настоящий комедийный хаос. Продумывание плана действий шло со скрипом. Каждый раз, когда Пак Хён У открывал рот, чтобы предложить «гениальную», по его мнению, экономическую стратегию, Ли На лишь молча закатывала глаза к потолку, молясь, чтобы этот позор поскорее закончился. Она упрямо игнорировала его присутствие, углубляясь в макроэкономические таблицы.

Мин Джи А, как истинная староста, всю бухтела, то и дело черкая ручкой в своей тетради.

— Нет, ну это вообще никуда не годится! — ворчала она, поправляя круглые очки на носу. — Хён У, твои расчеты по инфляции неверны! Тут ошибка на ошибке! Всё переделывать!

Сам Хён У, вместо того чтобы прилежно учиться, то и дело бросал на Ли На преданные, заискивающие взгляды, отчаянно пытаясь поймать её ответный взор и заговорить. Получая в ответ лишь ледяное игнорирование, мажор со страдальческим стоном шумно подтягивался на стуле и закидывал голову назад.

— Боже, я так устал... Экономика меня убьёт, — ныл он, демонстративно разминая плечи, надеясь вызвать у бывшей жалость. Ли На на этот спектакль даже бровью не повела.

Со Джун Хва всё это время молча делал записи в своём стильном кожаном блокноте, периодически оглядывая свою разношёрстную команду ироничным, оценивающим взглядом айдола. Когда уровень студенческого балагана превысил все нормы, куратор наконец захлопнул блокнот и взял бразды правления в свои руки. Сменив расслабленную улыбку на профессиональную строгость, он четко, по полочкам разложил им суть годового проекта, объяснив структуру работы так доступно, что даже Хён У перестал стонать и послушно зашевелил ручкой. Джун Хва действительно был лучшим на четвертом курсе.

Прошло около двух часов, прежде чем их первая официальная практика подошла к концу. За окном уже окончательно стемнело, а холодный осенний дождь превратился в сплошную стену воды. Собрав вещи, утомленная команда наконец разошлась.

Хён У вернулся в блок 501 один. Он шумно протопал в гостиную, скинул мокрую брендовую куртку на спинку дивана и недовольно огляделся. Парни — Джун Хва, Се Джин и До Юн — лениво резались в приставку на диване, а Кан Мин Джэ, скрестив ноги, сидел в кресле со своей неизменной горькой чашкой кофе.

Хён У бросил быстрый, ревнивый взгляд вглубь первого этажа, надеясь увидеть свет из-под двери комнаты 5. Но там царила полная темнота. Ли На в блоке не было. Её комната пустовала.

Мин Джэ, заметив возвращение соседа, лениво оторвал взгляд от экрана телефона. Он оглядел Хён У, подметил, что тот пришел в одиночестве, и его темные глаза опасно сузились.

Блогер Се Джин первый оторвался от экрана приставки, удивленно вскинув брови:

— Эй, Хён У, а где Ли На? Она вообще-то обещала приготовить мне сегодня вкусный ужин в обмен на рекламу её комнаты в моих соцсетях!

Хён У раздраженно дернул плечом, недовольно стряхивая капли дождя с мокрого брендового рукава:

— Я думал, она пришла первая. Нас отпустили час назад. Она осталась там с этим... Джун Хва.

Кан Мин Джэ, сидевший в кресле, при этих словах заметно напрягся. Его челюсть упрямо сжалась, а губы поджались в тонкую линию. Он тяжело, глухо выдохнул сквозь зубы и снова уставился в экран своего телефона, всем своим видом делая вид, что ему абсолютно все равно. Но пальцы парня с такой силой сжали корпус смартфона, что костяшки побелели.

Время шло невыносимо медленно. К двенадцати часам ночи комедийный шум в гостиной окончательно утих. Парни один за другим лениво разбрелись по своим комнатам, и половина блока уже мирно спала под мерный стук осеннего ливня за окном. В доме воцарился полумрак. Мин Джэ остался в гостиной один, карауля темноту со своей остывшей чашкой горького кофе.

И как только входная дверь наконец тихо, осторожно скрипнула, Мин Джэ мгновенно поднялся со своего места.

Ли На проскользнула в прихожую, тихонько прикрывая за собой дверь. Она слегка промокла под ливнем, кофейный твидовый жакет потемнел от сырости, а с темных шоколадных волос на ламинат сиротливо капала вода. Девушка поправила сумочку и обернулась, собираясь на цыпочках прократиться к своей комнате, но прямо у неё за спиной внезапно выросла огромная, массивная двухметровая фигура, перекрывая тусклый свет из коридора.

— И где ты бродишь? — глубоким, бархатным, но пугающе тихим баритоном проговорил Мин Джэ, лениво складывая мощные руки на груди и нависая над ней всей своей атлетичной скалой.

Ли На от неожиданности сильно вздрогнула, испуганно хватаясь ладонью за сердце и резко обернулась к нему, округлив глаза.

— Я... эээ... — сначала заикалась она от шока, растерянно показывая большим пальцем через плечо на закрытую дверь, и глупо оборачиваясь то на замок, то на парня. Но Ли На тут же пошла в глухую защиту, насупившись. — Кан Мин Джэ! Ты что, караулишь меня здесь?!

Глава дома от такого прямого вопроса лишь встал в струну, слегка смутившись. Он отвел взгляд к панорамному окну, по которому стекали струи воды, и недовольно хмуря бровь, буркнул:

— Вот ещё, сдалась ты мне. Просто ты тут дверьми на весь дом хлопаешь. Людям вообще-то завтра с утра на учебу, а ты шумишь среди ночи. А ну быстро спать! Не хватало тут твоего чихания ещё, слушать твои простуженные сопли я не нанимался.

Мин Джэ молча развернулся и ушел, шагая по деревянной лестнице на второй этаж и топая при этом намеренно очень громко, словно пытался доказать полупустой гостиной свою железную правоту.

— Шиии... — злобно замахнулась Ли На кулаком ему в спину, как только его широкие плечи скрылись на втором этаже, и смешно скривилась от злости. — Тоже мне, мамочка выискала! Быстро спать... Грозный капитан!

Она быстро скинула мокрые белые сапоги и пулей пробежала вглубь первого этажа, к своей пятой комнате. Как только дверь захлопнулась на защелку, Ли На тут же упёрлась в неё спиной, тяжело дыша и всё еще крепко держась ладонью за бешено стучащее сердце. И почему этот суровый великан с горьким шоколадом заставил её сердце биться так сильно — от испуга или от чего-то другого — первокурсница пока совершенно не понимала.

Глава 5

Теория относительности и утренний рамён

Кан Мин Джэ проснулся в полдевятого утра от оглушительного, раскатистого хохота парней, доносившегося с первого этажа. Звуки были такими громкими, будто в их гостиной прямо сейчас снимали финал комедийного шоу. Баскетболист мгновенно подскочил на кровати, дико озираясь по сторонам. Мысли о том, что Кнопка вчера вернулась за полночь насквозь промокшая, до сих пор тяжелым грузом сидели в его сонной голове.

Решив, что в блоке случилось очередное стихийное бедствие, Мин Джэ на скорую руку нацепил свободные серые спортивные штаны и, даже не причесавшись, взъерошенный и злой, выскочил из комнаты. От грохота его шагов парни внизу тут же синхронно замолкли и подняли головы вверх, уставившись на перила второго этажа. Следом за ними из кухонной зоны с большой керамической кружкой горячего какао лениво вынырнула и Ли На.

Увидев, что Кнопка жива, здорова, не шмыгает носом и выглядит вполне бодро, Мин Джэ шумно, с облегчением выдохнул. Чтобы не выдавать своего ночного беспокойства, он моментально нацепил маску абсолютного равнодушия и, сделав вид, будто ничего не произошло, неторопливо стал спускаться по деревянной лестнице вниз за своей порцией утреннего горького кофе.

Ли На, собиравшаяся сделать глоток сладкого напитка, бросила взгляд на лестницу и... буквально застыла на месте. Её глаза выкатились из орбит, а челюсть медленно поползла вниз. Щёки первокурсницы в ту же секунду обдало таким мощным жаром, что она мгновенно сравнялась цветом со спелым томатом.

Перед ней во всей красе предстал Кан Мин Джэ — абсолютно без футболки. В утреннем свете панорамных окон его атлетичная, мощная фигура выглядела запредельно рельефно: широкие спортивные плечи, бугристые мышцы груди и идеальные, точеные кубики пресса, которые лениво перекачивались под кожей при каждом движении. Проколота бровь дерзко вздернулась вверх, когда он заметил её ступор.

Ли На в панике замахала руками, едва не расплескав какао, и начала отчаянно заикаться, тыча в великана указательным пальцем:

— Т-ты... ты почему выходишь без одежды?! Издеваешься?! Здесь вообще-то девушка живет! А ну быстро оденься, бесстыдник!

Мин Джэ лениво дошел до кофемашины, опёрся о столешницу рукой и, бросив на неё насмешливый взгляд сверху вниз, хмыкнул. На его губах заиграла ехидная ухмылка.

— Во-первых, Кнопка, не ори с утра пораньше. Во-вторых, я тут вообще-то живу уже три года. И в своём блоке имею полное право ходить как угодно, хоть голый. Не нравится — закрой глаза.

Парни на диване — Се Джин и До Юн — дружно прыснули в кулаки, а качок Джун Хо оглушительно рассмеялся на всю гостиную, оценив комедийную панику Мелкой. Ли На от этого покраснела ещё больше, мечтая провалиться сквозь землю прямо в своих пушистых домашних тапочках.

Но на этом утренний цирк в блоке 501 не закончился.

Пак Хён У, наблюдавший за этой сценой из угла гостиной, мгновенно напрягся. Ревность к идеальному прессу капитана баскетбольной сборной ударила мажору прямо в голову. Ну уж нет! Его «малышка» не должна смотреть на чужие мускулы!

Схватившись за край своей брендовой футболки, Хён У картинным, резким движением стянул её через голову и, бросив на пол, решительным шагом направился прямо на кухню. Он

встал аккуратно между Ли На и Мин Джэ, выпячивая грудь колесом и пытаясь продемонстрировать всю свою «мощь». Надо признать, Хён У не был таким же прокачанным, как Мин Джэ — у него на животе красовался лишь лёгкий, вполне мягкий студенческий животик, но внешне он всё равно оставался ухоженным и по-своему красивым парнем.

Подкатившись ближе к Ли На, Хён У расправил плечи и приторно улыбнулся.

Ли На от такого зрелища снова смутилась, но на этот раз её лицо выражало чистую смесь шока и дикого желания стукнуть бывшего его же кроссовком. Она обреченно закрыла лицо свободной ладонью, тихо шепча под нос: *«За что мне всё это, господи... Комедия абсурда»*.

А вот парни на диване сдерживаться больше не могли. Блок 501 просто содрогнулся от оглушительного, гомерического хохота. Джун Хо буквально сполз на ковёр, держась за живот от вида «могучего торса» Хён У, а блогер Се Джин вовсю катался по дивану, улюлюкая на весь дом. Мин Джэ лишь медленно повернул голову к соседу по комнате, приподнял бровь и сделал глубокий глоток своего горького черного кофе, безмолвно оценивая этот утренний парад ревности со счетом два — ноль в пользу Кнопки.

Ли На с шумом захлопнула дверь своей пятой комнаты и до упора повернула защелку, спасаясь от этого сумасшедшего полууголого парада на кухне.

В гостиной тем временем парни продолжали кататься по дивану от смеха. Джун Хо, утирая слезы, похлопал Хён У по плечу:

— Ну ладно, мажор, не расстраивайся! Зато мы теперь знаем, что твоё секретное оружие — это идеальный студенческий авторитет в виде пузика! Капитанский пресс повержен!

Хён У, красный от злости и стыда, яростно вырвал свою брендовую футболку из рук Се Джина, который уже пытался примерить её на себя для кадра.

— Захлопнитесь, придурки! — злобно рявкнул он на весь блок и резко натянул одежду обратно, путаясь головой в рукавах.

Кан Мин Джэ, лениво наблюдавший за этой сценой от кухонной стойки, лишь тихо, но выразительно хмыкнул, сделав еще один глоток своего горького черного кофе. Мальчишеские потуги соседа по комнате вызывали у него исключительно ироничную ухмылку.

Прошел час. Ли На сидела в своей закрытой комнате, морально настраиваясь на выход. На улице после затяжного ночного ливня наконец-то с самого утра ярко засияло теплое сентябрьское солнце, обещая прекрасный день.

Для занятий в университете девушка выбрала невероятно стильный и очаровательный наряд. На ней был мягкий, уютный свитер крупной вязки цвета топленого молока, классическая короткая юбка в шотландскую клетку темных изумрудных и синих тонов, плотные черные капроновые колготки и изящные черные ботильоны на устойчивом каблуке. Через плечо она перекинула кожаную коричневую сумочку-почтальонку, а в руках крепко, словно щит, держала в обнимку свой любимый ежедневник.

Она осторожно открыла защелку и вышла в гостиную. Парни уже потихоньку собирались, а вот Кан Мин Джэ никуда не торопился. Сегодня на четвертом курсе экономического факультета у него было целых два окна, и первая пара начиналась намного позже. Всё ещё без футболки, демонстрируя свои идеальные литые мускулы пресса, он вальяжно сидел за кухонным столом, листая что-то в планшете.

Стоило Ли На цокающими шагами пройти мимо него по направлению к выходу, как Мин Джэ медленно поднял голову. Он оглядел её новую короткую юбку, задержался взглядом на стройных ногах в черных колготках, и его проколота бровь мгновенно и грозно нахмурилась.

В ту же секунду из-за угла с включенной камерой смартфона выскочил неугомонный Хан Се Джин. Блогер уже вовсю вел прямую трансляцию, сияя голливудской улыбкой:

— Всем доброе утро, ребятки! Посмотрите, какое прекрасное солнце сегодня на кампусе! И посмотрите, какая красота идет по нашему коридору! Наша очаровательная соседка Ли На

сегодня просто бьет все рекорды стиля! Вы только посмотрите на эти изящные ножки! Парни, ставьте лайки, подписывайтесь, давайте наберем три тысячи сердечек под этим стримом!

Атмосфера в блоке изменилась за долю секунды. Мин Джэ резко, как гепард, поднялся со своего стула. Одним молниеносным движением он буквально вырвал телефон из рук опешившего блогера и с жестким щелчком полностью выключил камеру, прерывая эфир.

Прежде чем Ли На успела дойти до двери, огромная ладонь перехватила её за тонкое запястье. Мин Джэ бесцеремонно дернул её за руку назад, буквально утаскивая обратно вглубь первого этажа, прямо по направлению к её пятой комнате.

— Эй! Кан Мин Джэ! Ты что себе позволяешь?! Отпусти меня немедленно! — в панике закричала Ли На, отчаянно сопротивляясь и громко цокая каблуками ботильонов по ламинату. Она пыталась вырваться, но сдвинуть эту двухметровую скалу было физически невозможно.

Се Джин сзади лишь громко рассмеялся.

— Ой, Мин Джэ, ну ты чего злишься-то? Всё же было отлично! Охваты росли на глазах! Чего ты как ревнивый папочка себя ведешь?

Мин Джэ проигнорировал друга. Он дотащил упирающуюся девушку до двери её комнаты, практически впечатал её спиной в деревянную створку и, нависая над ней всем своим мощным торсом, ледяным тоном отрезал:

— Куда ты собралась в таком виде, Кнопка? А ну быстро марш к себе и переодевайся!

Ли На от злости и обиды забарабанила кулаками по его широкой груди, чувствуя, как от близости его горячей кожи сердце начинает делать кульбиты:

— Да с какой стати?! Я опаздываю на лекцию,пусти меня, ненормальный! Нормальная у меня одежда! Самая обычная юбка!

— Пока ты не переоденешься во что-то приличное, ты из этого дома не выйдешь, — Мин Джэ упрямо скрестил руки на груди, полностью блокируя ей выход своим телом. В его темных глазах горело упрямство чистейшей воды, смешанное с глухой, неосознанной ревностью, которую он сам не хотел признавать. — Нечего тут наш приличный блок позорить задницей голой перед всем экономическим факультетом. Живо переодевайся.

Ли На сердито засопела, понимая, что этот упрямый капитан скорее заставит её пропустить весь семестр, чем уступит дорогу. Она яростно крутанулась на каблуках, заскочила в комнату и с оглушительным грохотом захлопнула дверь перед его носом.

Ли На пыхла от злости прямо за закрытой дверью, её кулачки были крепко сжаты, а щёки пылали пунцовым цветом.

— Да ты... ты... Грозный надзиратель! Сумасшедший великан! — крикнула она во весь голос, надеясь, что деревянная перегородка отлично донесет её праведный гнев до упрямых ушей Мин Джэ.

Она яростно топнула обутрой в ботильон ногой, обернулась к окну и бросила мимолетный взгляд на настенные часы в виде пухлого кота. Стрелки безжалостно приближались к началу пары. Ли На поняла, что если она продолжит эту глупую войну с двухметровой скалой, то её первый серьезный зачет по экономике сгорит синим пламенем, несмотря на весь грант.

«Ну уж нет, Кан Мин Джэ, я так просто не сдамся!» — хищно прищурилась она.

Она решительно подскочила к большому арочному окну, одернула легкую белую тюль и с широким щелчком распахнула створки. Благо, комната находилась на первом этаже коттеджа, прямо над небольшим зеленым палисадником. Ли На перекинула через плечо коричневую сумочку-почтальонку, крепче прижала к груди любимый ежедневник и, забавно кряхтя в своей короткой клетчатой юбке, аккуратно вылезла на подоконник.

Спрыгнув прямо на мягкий влажный газон палисадника, Ли На не удержала равновесие на своих изящных каблуках и слегка подвернула ногу.

— Ай! Шиии... — зашипела она сквозь зубы, хватаясь за лодыжку и забавно прыгая на одной ноге среди кустов декоративного шиповника. — Проклятый Мин Джэ! Из-за него я еще и калекой останусь!

Кое-как справившись с болью, она поправила растрепавшиеся волосы, одернула свитер и быстро побежала в обход дома, стараясь держаться подальше от панорамных окон гостиной. По дороге мимо лазурного бассейна ей то и дело встречались другие студенты. Ли На, как ни в чем не бывало, мило улыбалась им и махала рукой, мысленно крича: *«Привет! Всё здорово! Какая прекрасная погода! Жизнь прекрасна, если не считать одного упрямого баскетболиста!»*

Проходившие мимо ребята лишь весело смеялись, глядя, как эта очаровательная мини-атюрная девчонка в стильном твидовом наряде смешно и торопливо бежит на каблуках в стору главного корпуса экономического факультета.

Тем временем в коридоре Кан Мин Джэ продолжал неподвижно стоять, скрестив руки на груди. Прошло ровно двадцать минут. За дверью комнаты царила гробовая, подозрительная тишина. Ни шороха вешалок в шкафу, ни возмущенного сопения.

Мин Джэ нахмурился, его бровь недовольно дернулась. Он поднял руку и негромко постучал в деревянную створку:

— Эй, Кнопка. Обиделась, что ли? Ладно тебе, выходи уже. Опоздаешь на лекцию, — уже чуть мягче отозвался он.

В ответ — ни звука. Неугомонный блогер Се Джин, всё это время крутившийся неподалеку со своим выключенным смартфоном, осторожно подошел к двери. Он приложил ухо к замочной скважине, прислушался, а затем забавно пожал плечами, посмотрев на хмурого капитана:

— Чувак, тут два варианта. Либо наша Мелкая померла там от злости, либо её в этой комнате физически нет.

Мин Джэ, не на шутку напрягшись, резко дернул ручку вниз. К его удивлению, защелка была открыта — Ли На забыла запереть её, когда бежала к окну. Парни тут же распахнули дверь и застыли на пороге, уставившись на пустую комнату.

В центре уютного девчачьего рая ласково гулял свежий сентябрьский ветерок, колыхая легкую белую тюль настежь открытого окна. Из окна открывался прекрасный вид на залитый солнцем палисадник.

— Ну... — Се Джин озадаченно почесал затылок, переводя взгляд с пустой заправленной кровати на распахнутые створки. — В принципе, так тоже можно выходить из дома. Экономит время на споры с кураторами. Девчонка — огонь, ставлю лайк!

Кан Мин Джэ лишь шумно фыркнул, глядя на пустой подоконник. Внутри него снова смешались легкое раздражение и невольное, глубокое восхищение упрямством этой девчонки. Она умудрилась обвести его вокруг пальца в собственном доме. Сделав крутой разворот на пятках, баскетболист зашагал обратно на кухню, чтобы наконец налить себе новую порцию горького кофе, ведь Кнопка сегодня официально выиграла эту утреннюю битву характеров.

Ли На кое-как доковыляла до массивных гранитных ступеней главного учебного корпуса экономического факультета. Нога в районе лодыжки ныла всё сильнее, и каждый шаг на изящных каблуках ботильонов отзывался острой, колющей болью. Девушка упрямо прижимала к груди свой любимый ежедневник, стараясь не морщиться перед проходящими мимо студентами, но скорость её «побега» упала почти до нуля.

— Ого, какие люди! Наша лучшая первокурсница сегодня решила устроить модный показ? — раздался впереди бархатный, невероятно теплый и до боли знакомый голос.

Ли На подняла голову. Прямо у стеклянных дверей её встречал Со Джун Хва. На безупречном кураторе сегодня было стильное серое шерстяное полупальто поверх мягкого графитового джемпера, а в ухе на солнце дорого поблескивал бриллиантовый гвоздик. Он ослепи-

тельно улыбнулся, но, переведя взгляд ниже, мгновенно нахмурился. Спортсмен сразу заметил, как Ли На забавно переносит вес на одну ногу, аккуратно придерживая край своей юбки.

Джун Хва в два широких шага преодолел расстояние между ними, сокращая личные границы, и бережно перехватил её за локоть.

— Так, стоять, Мелкая. Что с ногой? Только не говори мне, что ты так усердно бежала на макроэкономику, что решила пожертвовать лодыжкой?

— Я... я просто немного поторопилась, — Ли На густо покраснела, смущенно пытаясь отвести взгляд. — Всё нормально, я дойду до аудитории...

— Ничего не нормально, — Джун Хва мягко, но безапелляционно перебил её, и в его глазах отразилась истинная, глубокая забота. — Ты же еле стоишь. Из твоих глаз сейчас искры полетят от боли. Ну-ка, держи свой ежедневник крепче.

Прежде чем Ли На успела хотя бы пискнуть или выставить вперед свой пухлый щит из блокнотов, Джун Хва плавно наклонился. Одним легким, отточенным движением он подхватил её на руки, бережно прижимая к своей груди. Ли На от неожиданности тихонько ойкнула, а её сумочка-почтальонка забавно качнулась на плече.

— Эй! Со Джун Хва! Что ты делаешь, отпусти меня немедленно, на нас же все смотрят! — в панике зашептала она, её щеки запылали пунцовым цветом.

— Пускай смотрят, завидуют, — куратор лишь лукаво ухмыльнулся, уверенно неся её по широкому коридору первого этажа в сторону медицинского пункта. — Обхвати меня за шею, если не хочешь свалиться. Нам нужно приложить лед, пока твоя изящная ножка не превратилась в баскетбольный мяч. Потерпи немного, ладно?

От его мягкого тона и надежных, сильных рук Ли На внезапно притихла. Она послушно замерла, уткнувшись носом в его теплое пальто, от которого пахло дорогим табаком и сладкой ванилью, и лишь крепче сжала свой ежедневник.

Тем временем Кан Мин Джэ сидел на диване в гостиной, наконец-то натянув черную футболку, и лениво листал ленту соцсетей в ожидании своей единственной пары. Рядом с ним на ковре До Юн и Джун Хо лениво перекидывались спортивными новостями.

Мин Джэ кликнул на иконку популярного блога одного из своих знакомых по университету — парня с четвертого курса, который вечно вел прямые эфиры прямо из коридоров главного корпуса. На экране смартфона загорелся значок «LIVE».

— ...Да, ребятки, экономический факультет сегодня радуется погодой и горячими новостями! — весело тараторил парень в телефоне, снимая холл первого этажа. — Вы только посмотрите на это! Исторический момент! Кажется, у нашего идеального принца Со Джун Хва наконец-то появилась девчонка! Смотрите, как несет её на руках прямо в медпункт! Какая романтика, я просто таю, ставьте лайки, народ!

Камера смартфона в прямом эфире приблизилась, выхватывая четкий крупный план. Джун Хва с заботливой улыбкой бережно нес на руках хрупкую девушку в изумрудной шотландской юбке и свитере цвета топленого молока. Ли На смущенно прятала лицо, прижимая к себе коричневую сумочку-почтальонку.

Мир вокруг Мин Джэ рухнул за долю секунды.

Глава дома 501 застыл, а его темные глаза опасно сузились, наливаясь яростью. Внутри него вспыхнуло такое бешеное, удушающее пламя ревности, что баскетболист окончательно сошел с ума от злости. *«Так вот зачем эта Кнопка вылезала через окно?! — пронеслось в его бешено стучащей голове. — Чтобы этот смазливый айдол носил её на руках перед всем университетом?!»*

Мин Джэ с оглушительным грохотом швырнул телефон на ковер, заставив До Юна и Джун Хо испуганно подпрыгнуть на месте.

— Мин Джэ, ты чего?! — опешил качок.

Но капитан его уже не слышал. Полностью наплевав на то, что у него сегодня целых два окна и до его пары оставалось еще несколько часов, Мин Джэ резко подорвался с дивана. Он яростно схватил со спинки кресла свою черную кожаную куртку, на ходу влезая в рукава, подхватил со стола огромную спортивную сумку с формой и пулей вылетел из домика 501, со всей дури хлопнув дверью.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.